Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

КРОКОДИЛ

ДВУХТЫСЯЧНЫЙ

№ 26
СЕНТЯБРЬ 1971

КАМПАНИЯ ВЕЛИКИХ ОТКРЫТИЙ

Вл. МИТИН, В. ШКАРБАН, специальные корреспонденты Крокодила

Не придирайтесь к букве «а» в слове «кампания», товарищ. Там все верно. Ибо именно о кампании совсем неожиданных открытий пойдет речь в этом репортаже...

Сначала все было обыкновенно. Пристойно опаздывая, пролетал на Кокчетав ежедневный «АН-24». С присущей им периодичностью в Петропавловске выходили две местные газеты. Земля привычно вращалась вокруг своей оси. Шли дожди.

Когда же небо открылось, один компетентный товарищ вышел во двор сельхозуправления и наступил на грабли. Вместо того, чтобы, потирая лоб (как в том анекдоте), ринуться с криком: «Папаня, ведь то же грабли!»,— ужаленный товарищ сделал кардинальное открытие. А именно: если весной кинуть в землю энную сумму семян, то осенью будет определенный урожай!..

Товарищ кинулся не к папане, а в управление — поделиться, но там уже вовсю шла кампания открытий. Другое должностное лицо сформулировало любопытный закон: чем больше неотремонтированной техники, тем меньше отремонтированной. И наоборот. Третий начальствующий человек сидел под бледным кабинетным фикусом, как вдруг к нему пришло озарение: если для уборки урожая требуется сколько-то грузовиков и прицепов, а в наличии их всего-навсего столько-то, то административная шишка, падающая из центра, бьет отвечающего человека больнее, чем любое антоновское яблоко.

И пошло, и поехало... Кто-то изобрел самовар и уехал с ним не в Тулу, а в Гурьев, чтобы прельщать тамошних механизаторов и шоферов, завлекать их на помощь. И однажды поздним вечером, когда воцарялась в мире кумысно-хмельная полынная ночь, на главной облцентровской магистрали послышался гул моторов. Из долгожданных грузовиков доносилась жалостная песнь: «Постой, паровоз, не стучите, колеса. Кондуктор, нажми на тормоза...»

В кабинете лица, ведавшего подготовкой к уборке, само собой открылось окно. С омерзением прислушавшись к разухабистому рефрену и глянув на дефицитные грузовики, уносившиеся вдаль, лицо отдалилось к камину (электрическому) и с достоинством произнесло:

— Я так и знало!

Впрочем, данное лицо не знало, а тоже открыло. И опять же совсем неожиданно. Открытие было поразительным в своей мужественной наготе. Накануне самой жатвы выяснилось, что даже с учетом мобилизации всех трудовых резервов внутри Северо-Казахстанской области для уборки урожая не хватает полторы тысячи работников массовых профессий. Мороз по коже!..

Размышляя над таинствами природы и демографии, лицо прохаживалось по кабинету и дослушивало лебединую песнь, затихавшую в известном направлении. Рыдающий тенорок выводил: «Я к маменьке ро́дной с последним поклоном спешу показаться на глаза...»

Однако любители вокала поспешали в грузовиках не к отчему дому, а на уборку. То был контингент, наспех собранный из случайных людей на вокзалах, в скверах, на пристанях, а также непосредственно в вытрезвителях и двинутый в кадровую брешь. Предприятие имело цель как экономическую, так и гуманную — трудовое перевоспитание. Поэтому для пущего благолепия все это дело проворачивалось под знаком «Праздника первого снопа».

Первый же сноп вопреки задуманному благолепию был сожжен случайными человеками на костре. Контингент грел руки у огня и с вожделением поглядывал на сельский клуб, откуда несся маломощный храп. Там спала элита — комбайнеры, привлеченные из других областей. Впрочем, утешала мысль о том, что прочие коллеги по уборке — северо-казахстанские граждане, также ютятся в дырявых палатках, бывших курятниках и трухлявых сараях... И среди них — тоже комбайнеры, только «бумажные».

«Бумажный комбайнер» — это, как разъяснил Яков Михайлович Гуменюк, комбайнер Бишкульской госплемстанции, язва здешних мест. Так называют горожан, коих исподволь готовят к комбайнерской профессии.

— Ведь что такое — такой комбайнер? — разъясняет Яков Михайлович, ровными рядами сваливая хлеб жаткой типа «ЖВН».— Это — горе одно, а не механизатор. Что такое мотовило, он знает? Нет. И правильно. Ему это и не дано знать. Он в городе свое дело делает, перышком, скальпелем, на счетах, допустим. Ширк, ширк... И предположим, раз в месяц или в два, как у нас в области заведено, его приглашают на занятия. Показывают ему на плакатике: вот это привод, коленвал, мотовило. Будет он знать мотовило? Ни в жизнь! И опять правильно. Это дело в один присест не одолеешь. Этим надо, как в институте, годами заниматься...

СЦЕНА В КОЛХОЗНОМ КЛУБЕ

Вообще жизнь в Бишкуле несколько прозаичней, чем в иных кипучих центрах уборки. Открытий вроде бы особенных никаких. Все давно известно. Герметизация комбайна проверяется заранее. Обороты мотовила правильные. Колос через жатку не перебрасывается, оттого и подборщик поднимает валки аккуратно. Да, открытий нет, но зато и потерь не наблюдается. Участникам «праздника первого снопа» здесь было бы скучновато...

Пока мы беседовали с Гуменюком, в облцентре продолжались открытия. Телефонные трубки дымились от обилия информации. Оказалось, что из общего количества комбайнов годны лишь 84 процента... Не успели как следует ахнуть по этому поводу, как поступило известие, что жатки готовы лишь на 78 процентов, а механизированные тока и вовсе на шестьдесят...

Под градом открытий шатались даже самые стойкие сотрудники. Особенно удивительным было откровение о грузовиках. Кто-то взял обыкновенные канцелярские счеты и быстренько подсчитал, что для уборки требуются 18 300 автомобилей, а в наличии их на первую декаду августа всего шесть тысяч грузовиков с небольшим. Правда, тут же кому-то пришла в голову идея попросить девять тысяч в Гурьевской области...

А в этот момент зазвонил телефон из совхоза «Кайранкульский».

— Братцы, друзья, товарищи! — воззвал «Кайранкульский».— Здесь у нас — целый Пифагор. Не далее, как сегодня, открыл, что в совхозе наличествует техники хорошо если на одну треть!..

А в Буденновском совхозе? Тамошние эйнштейны пошли в мастерскую и не сходя с места сделали открытие: можно начинать выборочную косовицу хлебов, но на сборку разоренных 29 машин уйдет по крайней мере дней двадцать. В четвертом же отделении вообще не приступали к ремонту механизированного тока. Тогда управляющий тов. И. П. Белик хлопнул себя по лбу, и его озарило: в прошлом году аккурат в это же время те же самые поломки зерноочистительных машин привели к немалым потерям...

Было совершенно естественно, что за открытиями административными и техническими последовали откровения чисто географические. Так, к примеру, по пути на Булаево была открыта дорога в Никуда. По идее, она должна выходить из Н.-Сергеевки на Булаевский тракт. Между тем она начинается за версту от тракта и к тому же никуда не ведет, хотя в принципе должна вести к месту уборки.

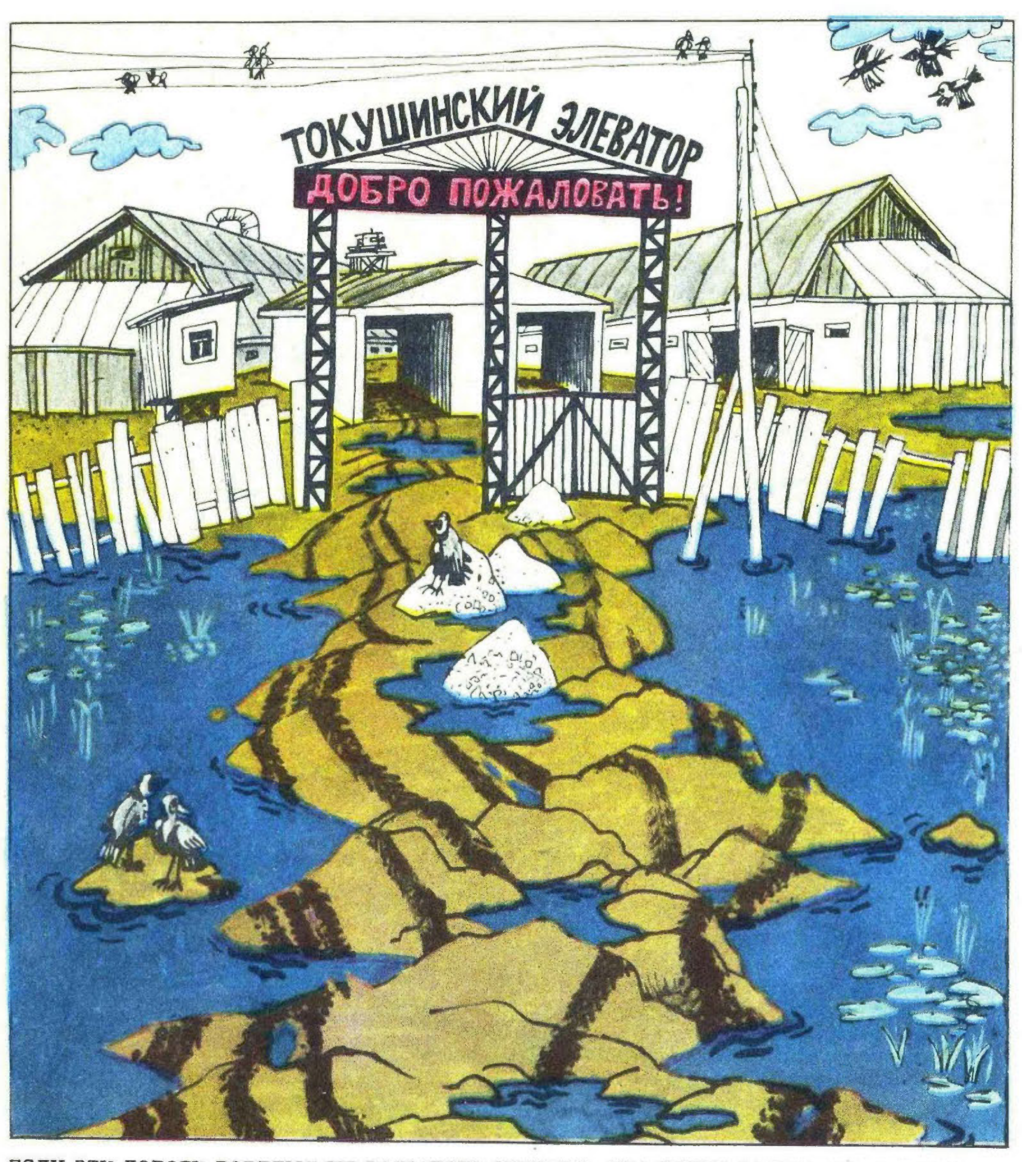
И только задумались в области, оценивая происхождение такой уникальности, как поступило известие, что дорога эта никакая не уникальная. Рядовая, обыденная, каких десятки... В частности, совсем рядом с ней пролегает дорога на Токушинский элеватор. Однако, имея такие подъезды, какие вы видите на рисунке, элеватор практически неприступен. Попасть в это заведение можно:

вертолетом,

по железной дороге,

через подземный ход

и вообще как угодно, но только не в грузовом автомобиле с зерном...

ЕСЛИ ЭТУ ДОРОГУ ВОВРЕМЯ НЕ ЗАСЫПАТЬ ЩЕБНЕМ, ОНА БУДЕТ ЗАСЫПАНА ХЛЕБОМ.

Подытожив число и значение северо-казахстанских открытий, мы призадумались. Конечно, урожай уберут, потому что труженики здесь действительно замечательные. Но уберут с огромными сверхнагрузками, усилиями и скрежетом зубовным.

И потом ясно видится день, когда какое-нибудь вполне компетентное лицо, пронаблюдав смену дня и ночи, а равно строгую очередность сезонов, сделает совсем уже поразительное открытие, что до следующей уборки урожая есть еще целый год. Значит, спешить с подготовкой ни к чему.

И это вдохновляет. Но, с другой стороны, это и тревожит. Ибо, думается нам, разве год, или два, или десять, или двадцать лет назад никому невдомек было свершить точно такие же открытия, какие делаются сегодня? И где гарантия, что кампания открытий, которую нам довелось лицезреть в Северном Казахстане нынче, не повторится и в будущем году?

А?

Северо-Казахстанская область.

Юзеф ЯУНЗЕМ

ЖЕРТВА АНГЕЛА

Честно признаться, я своего соседа Миервалда раньше не понимал. Более того, думал, что у него не все дома...

Сами подумайте. Бригитта, его, жена, тащит из погреба на третий этаж уголь — он ворчит. Бригитта красит пол — злится. Бригитта ремонтирует водопроводный кран — он устраивает скандал.

Одним словом, дурачина! Если бы моя Сильвия вместо меня хоть один раз в году починила водопроводный кран, я бы прыгал от радости...

— Миервалд, ты глуп! — сказал я ему как-то.— Ты не способен оценить свою Бригитту. Она у тебя ангел! Понимаешь? А ты все время шипишь, словно капризный индюк! Стыда у тебя нет!

Выслушав мои упреки, Миервалд покраснел, тяжело вздохнул и не сказал в ответ ни слова.

Тогда я решил пристыдить соседа уже в присутствии самого ангела и пришел к Миервалду домой.

Бригитта встретила меня очень приветливо.

— Как хорошо, петушок, что ты пришел,— ероша волосы Миервалда, ласково заворковала она.— Посидите вдвоем дома. А я спущусь в погреб. Надо подвинтить болты вентиляционного люка...

— Бригитта, может, лучше я сегодня полезу в погреб? — боязливо сказал Миервалд.— Может...

— Не говори глупостей,— резко прервала его Бригитта,— я сама с этим справлюсь. Погляди лучше в зеркало, на кого ты похож! Бледен, как полотно, под глазами синие круги...

— В таком случае я забью этот гвоздь в стену,— чуть слышно сказал Миервалд.

— Сейчас же положи молоток! Лучше отдохни! Подмети пол, вытри пыль, погладь простыни. Когда проснется Витол, свари ему кашку, накорми и выстирай штанишки. Да, не забудь, что в кухне на столе еще с прошлой недели валяются четыре пары недоштопанных чулок. Когда разделаешься с этим, сбегаешь в магазин, купишь мясо и поставишь варить суп. Только картофель почисть аккуратней...

Придя домой, я взглянул на Сильвию и, радуясь своему счастью, подумал:

«Как хорошо, что моя жена не ангел!»

Перевел с латышского Ц. МЕЛАМЕД.

Павел КОВАЛЕВ

ОТЕЦ ЦЕНИТ ВЕЩИ...

Плащ этот отец привез в подарок Юзику как раз под его день рождения. Юзик взял покупку и, не разворачивая, бросил на диван. Отец недовольно буркнул:

— Заграничный же...

Но Юзик хорошо разглядел подарок только вечером, когда мать пришла с работы, накрыла на стол и, заметив целлофановый мешочек с ярлыком, вынула из него плащ-дождевик. К плащу прилагались еще шапочка и поясок. Из такого же материала.

— Добротная вещь,— сказала мать и дала Юзику подержать подарок в руках.

Отец Юзика, работник тонкого вида искусства — кино, и жизнь знает лучше других. За свои почти шестьдесят лет много изъездил, много повидал и еще больше познал. Из любой командировки он обязательно что-нибудь привозил сыну.

Отец Юзика ценит хорошие вещи. Но ценит ли Юзик отцовские подарки?

Юзик — студент, значит, человек без собственного заработка. Приходится просить у отца. Тот не отказывает, нет, но швырнет какую-нибудь трешку, а нотацию прочитает на все пятьдесят. И все о том, как нужно без денег обходиться. Хоть кому это надоест...

Однажды утром, когда все были дома, Юзик вынул из шкафа свой плащ и стал его складывать. Осторожненько, аккуратненько. Отец заметил, спросил:

— Куда это ты? Сегодня же хорошая погода.

— Погода хорошая, а настроение дрянь. Денег нет... Продам-ка я этот плащ.

— Подарок?! — вспыхнул отец.— Мой подарок?! Да ты что?!

Успокоившись, он достал из кармана десятку.

— На, держи!

Юзик нерешительно взял десятку, подержал в руках, скомкал.

— Мало? — спросил отец.— Ладно.

Он вынул из кармана еще пятерку, отдал сыну. Тот помялся немного, однако повесил плащ на место.

Прошло некоторое время. Отцовские деньги куда-то улетучились. Пришлось снова браться за плащ. Да так, чтобы отец приметил.

— Продавать?

— Угу...

— Мой подарок?

— А что делать?

— Сколько? — смекнул отец.

Юзик дважды складывает ладони пальцами кверху, а потом показывает отдельно пять пальцев.

— Двадцать пять? — спрашивает отец.

— Угу,— отвечает сын.

Двадцать пять рублей перебираются в сыновний карман, а плащ занимает прежнее место.

Отец ценит хорошие вещи...

Перевел с белорусского В. АРДОВ.

ВПВ-71

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Крокодил решил организовать на своих страницах Выставку Плоховатых Вещей, чтобы выявить наиболее достойных их изготовителей.

Выставка рассчитана на показ вещей, обслуживающих наш быт. Предполагается открыть следующие павильоны:

1. Электрофототовары. 2. Бытовая химия и хозтовары. 3. Обувь, одежда. 4. Малыш. 5. Спорт и культтовары. 6. Галантерея. 7. Мебель. 8. Посуда. 9. Автомотовелотовары.

Выставка проводится под девизом «За прочную дружбу вещей с людьми и гуманное отношение к потребителю».

УСЛОВИЯ ВПВ-71:

I. Прислать экспонат на Выставку Плоховатых Вещей может каждый. Для этого достаточно купить какую-нибудь вещь и, убедившись в ее негодном качестве, составить описание порочных наклонностей вещи, каковое выслать в «Крокодил» с пометкой: «На ВПВ-71».

Если вещь фотогенична, можно приложить к описанию фото. Не возбраняется и высылка самой вещи, если это не лодочный мотор, мотоцикл, сборнощитовой дом или еще что-нибудь более грандиозное по габаритам.

Следует обязательно указать адрес изготовителя. Нелишне приложить и переписку с бракоделами, если она уже завязалась.

II. Участникам ВПВ-71 будет разрешено забрать свои экспонаты с выставки для дальнейшего возможного пользования. Кроме того, каждому участнику ВПВ-71 Крокодил крепко пожмет руку.

III. Предприятия, занявшие призовые места на ВПВ-71, награждаются Большой медалью выставки, дипломами трех степеней, а также различными призами-сюрпризами «Крокодила».

IV. Дирекция ВПВ-71 объявляет конкурс на замещение вакантных должностей экскурсоводов и консультантов по павильонам. В качестве таковых приглашаются работники торговых инспекций, торговых фирм и магазинов, которых редакция просит присылать краткие отзывы о качестве тех или иных товаров.

Прием экспонатов на выставку заканчивается 15 ноября.

Итак, подготовка к открытию ВПВ-71 началась!

КРОКОДИЛ

Игорь ТАРАБУКИН

Тютелькин

Иван Петрович Тютелькин —
Чистюля и педант.
Иван Петрович Тютелькин —
Немного даже франт.
Живет всегда по принципу,
Что деньги любят счет.
Ни у кого из принципа
В долг денег не берет.
Не ходит в гости Тютелькин.
А если и зайдет,
Свою заварку Тютелькин
И сахар свой несет.
Иван Петрович Тютелькин
В том убежден вполне:
Не должен он ни тютельки
Ни людям, ни стране.
На службу своевременно
Приходит он чуть свет.
Со службы своевременно
Уходит на обед.
Что следует по должности,
То делает он в срок.
А то, что свыше
должности,—
Вот бог, а вот порог!
Ни в чем, считает
Тютелькин,
К нему претензий нет.
В автобусе наш Тютелькин
Всегда берет билет.
Опустит в кассу
денежку,—
Как будто на сто лет
Купил за эту денежку
Свой суверенитет,
Покой и независимость...
Мол, надо жить лишь так.

Сплошная независимость,
А ей цена — пятак!

г. Свердловск

Владимир АЛЕКСЕЕВ

ПРОГРЕСС С УМОМ И БЕЗ

Ай-ай!
Что делает Прогресс!
Ну, просто чудеса!
Когда-то
я в пещеру лез
и прятался в лесах.

Как вдруг
Прогресс дает мне дом —
и сухо и тепло.
Не нужно в гору
лезть с трудом
и тискаться в дупло.

Когда-то
мамонта сырым
съедал я, как дикарь.
Прогресс дает
огонь и дым —
вари, копти и жарь.

Руками корни я копал,
камнями бил зверье.
Прогресс мотыгу
в руки дал
и выдумал ружье.

Сжимал перстами
мокрый нос
и бегал без порток.
Прогресс
мне брюки преподнес
и носовой платок.

А там пошло:
электросвет,
метро,
сапожный крем,
касторка,
радио,
мопед,
реактор,
Э-Вэ-эМ!

Ну, и дает!
Ну все дает!
Видать, что не скупой!
Трудись
без горя и забот,
а после — песни пой.

А хочешь —
в шахматы играй.
Вот это, братцы, жизнь!
Твори, выдумывай, дерзай,
влюбляйся, веселись...

Но вот
услышал я на днях,
что новый плод приспел.
Что кибер песню за меня
и сочинил и спел.

Что, мой покой
и сон ценя,
он объявил аврал —
скульптуру создал за меня
и в шахматы сыграл.

Потом
доктрину изобрел
и написал трактат.
А нынче
слышал я, что, мол,
есть электронный сват.

Из сотни девушек найдет
невесту для меня.
Ее характер разберет
по схеме за три дня.

Он с ней пойдет
в тенистый сквер
над тихою рекой.
Цветы вручит, как кавалер,
пластмассовой рукой.

Затем
на дальние миры
глазеть он с ней начнет.
И притворяться до поры,
Что будто он не пьет.

Ее обнять
в тени берез
рискнет он за меня.
И, прогнан ею,
море слез
прольет, судьбу кляня.

Но через месяц
кибер тот
добьется все ж любви.
Ее ко мне он приведет
и скажет:
«На, живи!»

Ну, нет уж, дудки!
Не пройдет!
Ведь я
«и сам с усам»!
Дарил цветочки
кибер тот?
И женится пусть сам!

Ну, а Прогресс?..
Я за Прогресс!
Но не во всех делах!
Пусть осчастливит нас
Прогресс,
Но пусть
без кибер-поэтесс
и электронных свах!

г. Ленинград

— Уважаемые телезрители, мы берем интервью у бригадира, сдавшего этот дом без недоделок...

Рисунок Б. САВКОВА

ПОСЛЕДНЕЕ СРЕДСТВО

— Теперь «Сельхозтехника» приходится нам крестной матерью и уж в запчастях не откажет!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Г. ШАВЕРЗАШВИЛИ,
сотрудник журнала «Нианги»

В царстве теней

Усопшего опустили в могилу, бросили по кому земли на прощание и молча разошлись. На кладбище воцарилась могильная тишина. Стемнело.

Черт побери, кому это взбрело в голову разгуливать средь могил? Неужто привидение? Нет, кажется, человек.

Ходит он тихо, словно боясь разбудить мертвецов, и приговаривает про себя: «Что наша жизнь? Дымок в туманной бездне, готовый каждый миг исчезнуть навсегда».

Вот тень тяжело опустилась на надгробный камень. «Если бы мне было дано оживить вас и облечь в плоть и кровь! Подарил бы я вам вторую жизнь и вернул бы вас семье, работе, друзьям, а в конце месяца каждый из вас по-прежнему получал бы зарплату...»

Тень устремила взгляд в безлунное небо. Затем, будто вспомнив о чем-то, вскочила и громко расхохоталась.

— Зарплата, зарплата! — кричала тень в исступлении. Затем вдруг чиркнула спичкой, наклонилась над камнем и принялась читать надпись: «Каплан Севастьянович Цкарашвили — пастух».

— Не бойся, Каплан, я тебя оживлю, будешь у меня зарплату получать,— хихикнула тень.

На второй могиле значилось: «Епифан Карумович Бруашвили — агроном».

— Да мы с тобой коллеги, Епифан! Тебя тоже не обижу, дружище! — И тень скользнула к третьей могиле: — Ефросинья Хавтасьевна Куркадзе — бухгалтер-кассир! Кто знает, сколько денег прошло через твои руки, несчастная! Успокойся, назначу тебе повышенную зарплату.

Так тень одн.., за другой обошла несколько могил. После этого растворилась в тумане...

...На дворе стоял теплый майский день. Агроном-декоратор виноградарского совхоза села Напареули, Телавского района, Нодар Тариелович Ломия сидел за столом в рабочем кабинете и неслышно что-то высчитывал. Вдруг Ломия показалось, что дверь приоткрылась и в нее проскользнула тень.

— Это ты, Каплан? Я на ветер слов не бросаю. Обещал оживить и оживил. Вот тебе ведомость, получай зарплату и распишись.

С этими словами Ломия взял ручку, расписался в ведомости за Цкарашвили, а деньги положил себе в карман.

— Следующий! — развеселился агроном. В комнату «вошел» Епифан.

— Это тебе, уважаемый Епифан.— Ломия расписался и за Епифана, а деньги опустил в свой карман.

— А-а, пожалуйста, пожалуйста, Ефросинья. Вот и ваша зарплата.

Так за какие-то полчаса Нодар Ломия «выдал» 2 567 рублей. Но тут в кабинет вошли сразу двое.

— Вы случайно не с кладбища? — спросил посетителей Ломия.— К сожалению, всю зарплату я уже выдал. В следующий раз обязательно внесу ваши фамилии в ведомость, а сейчас вы свободны.

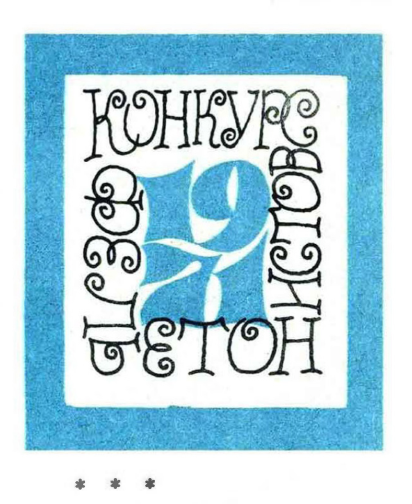
— А вот вы не свободны, гражданин Ломия. Просим следовать за нами.

— Куда? На кладбище?

— Чуть поближе, в райотдел милиции.

Сейчас Ломия в окружении отнюдь не мертвых душ обретается в камере.

г. Тбилиси

В. БУДЯНСКИЙ,
сотрудник газеты «Восточно-Сибирская правда»

ГЕРА ЛЯЛЯ ИЩЕТ ЛОХА

Алданский старатель Толик Кучер, получив отпуск, летел домой к жене Одарке. В город Кривой Рог. В оттопыренном Толиковом кармане приятно шелестел длинный, но трудовой, честно заработанный северный рубль.

В ожидании самолета полусонный транзитный Толик слонялся по залам Иркутского аэропорта. Было скучно. Клонило к общению. Наконец под утро встретился хороший человек. Общительный. Приятной наружности. Тоже, между прочим, северянин. С Колымы. Разговорились.

— Неплохо бы пивка выпить,— сказал хороший человек.

Но так как буфет был закрыт, решили подождать в зале и убить время на «подкидного»: к счастью, у колымчанина совершенно случайно оказалась колода карт.

Надо признать, что алданский старатель в «подкидном» был мастак. И краснеть бы партнеру в дураках, но вмешался подошедший третий. Тоже, видать, стоящий человек. В ондатровой шапке.

— Что вы играете в пионерскую игру! — сказала шапка.— Вот я вам покажу новую. «Дорожный козел» называется. Каждому — по три карты. Игра копеечная. Выигрывает тот, у кого больше очков...

Тут еще один подходит, статный такой мужчина. В компанию просится. Мол, с Хабаровского края лечу. На «студебеккере» там работаю.

Раскинули карты. И Толик (знай наших) загреб сначала два рубля, а потом аж семь. А колымчанин дерг его за карман: не суйся, мол. Пролетишь. Денег-то у тебя, наверное, кот наплакал. Тут золотоискатель разгусарился. Что значит не суйся, когда в кармане длиннющий рубль, который есть шанс удлинить.

Но вдруг вышла осечка: длинный рубль укоротился на пять сторублевок. Но что значит пять бумажек, когда их у Толика еще тридцать. Правда, в аккредитивах. Что делать?

— Вот что,— говорит ондатровый,— на тебе мои полтыщи. Играй на здоровье. Отдашь при случае. У меня карта неважнецкая.

Но рубль, как назло, не удлинился и в этот раз. В игре наступило затишье: опять из-за отсутствия наличных в кармане алданца.

— Слушай, парень,— откликается подошедший на огонек незнакомый симпатичный мужчина,— одолжу-ка я тебе две тысячи. По доброте душевной. Если есть подо что.

— А вот под это,— ответил старатель и королевским жестом вытащил из кармана три аккредитива тысячерублевого достоинства каждый. Глаза компаньонов враз засветились кошачьим зеленым огнем. Игра оживилась.

Подраскинули трефовую масть. «Я пас,— сказал колымчанин,— деньги кончились». И театрально похлопал себя по карману.

В финал вышли двое: водитель «студебеккера» и представитель золотого Алдана Анатолий Кучер. Игра достигла апогея. Страсти бурлили. Ставки росли. Болельщики охотно симпатизировали старателю.

— Давай посмелее,— подбадривали они.— Карта у тебя клевая. Ты обязательно выиграешь. И за нас отомстишь.

И Толик пошел ва-банк. Вскрыли карты. У водителя «студебеккера» — тридцать одно очко. У старателя... тридцать.

— Коньяк за мной,— сказал хабаровчанин, на ходу запихивая банк в черный портфель, и растворяясь в густом тумане рассвета.

А обмякшего добытчика золота обходительные кредиторы усадили в такси и повезли в сберкассу на предмет расчета.

Через несколько минут по улицам города брел золотой бессребреник. В его карманах гулял ветер. Даже подарок, обещанный Одарке, был неосуществим. За двадцать пять минут северный длинный рубль стал равен нулю.

В то же утро пытался удлинить свой рубль и степенный алданский бульдозерист Джон Карлович Браун, летевший через Иркутск в родную Прибалтику. Удлинение осуществляла пиковая масть. Игра на этот раз называлась «третий лишний». Лишним оказался сам бульдозерист после того, как он выложил из кошелька тысячу семьсот мозолистых рубликов.

А когда пропели третьи петухи, горняк из Нюрбы В. Г. Крестьянинов попытал счастья в тещину игру. Погоня за призрачным счастьем заставила Владимира Гавриловича снять правый валеный сапог, стянуть безразмерный носок и вытряхнуть оттуда полторы тысячи.

Несколькими днями раньше погнались за удачей мирненский бульдозерист Иван Внуков, якутский курсант Толик Сидоров и бодайбинец Леша Кочемасов. Первый ставил на «олимпийскую», второй — на «свару», третий — на ту же «тещину». И с тем же плачевным результатом. Алданец Саша Посыпайко просадил не все: лишь восемьсот рублей. Неизвестно, сколько еще вытряхнули бы из Саши. Но в игру вмешались проницательные иркутские следопыты капитан милиции Юрий Шевелев и лейтенант Анатолий Бурдонов.

* * *

Прошлой осенью количество иркутян вдруг увеличилось за счет гостей из Новосибирска. Гости были одеты со вкусом, имели на лацканах пиджаков вузовские значки, а в руках дефицитные портфели. Они (гости) поселились в номерах «люкс» аэропортовских гостиниц и велели горничным будить их в пять утра. Проделав физзарядку, гости расходились «по делам».

Их анкетные данные: возраст средний. Образование умеренное. Количество судимостей — в зависимости от интеллекта. У гражданина Шерстюка (он же Гера Ляля) — три, у интеллигента с Колымы Сенаторова — одна, у добряка Карпунина, помогавшего алданскому старателю расстаться с деньгами,— аж четыре.

Краткая биография «водителя «студебеккера» Альберта Березина началась пятнадцать лет назад с увода дамской сумочки и закончилась уводом трех с половиною тысяч у старателя Кучера. Жизнеописания остальных—Сорокина, Литухина и Михайленкова—столь же романтичны. Прояснилось также то, что прыткая шулерская семерка уже общалась с милицией Калининграда, Москвы, Свердловска, Новосибирска... И что прибыла она в слякотную пору на берега Ангары поохотиться на лоха (лох — он же растяпа, простак и т. д.). Благо в это время через Иркутский аэропорт возвращается много удачливых старателей и других тружеников-северян, которые очень легко клюют на трефово-пиковый крючок.

А клев в ту пору был отменный. Лохи ходили косяками. За пару-тройку октябрьских утренников шулера в поте лица добыли около пятнадцати тысяч рублей.

Сюжет требует эпилога. И он состоялся. В Октябрьском райсуде г. Иркутска Пострадавшие дружно вчинили иск, мотивируя тем, что их облапошили. Шулера дружно клялись, что игра была на ангельских началах. Суд под председательством Геннадия Орешкина решил просто и мудро. Он предоставил хватким рыцарям Пиковой дамы достаточный срок для принудительных трудовых накоплений, часть из которых будет регулярно поступать по адресам облапошенных северян.

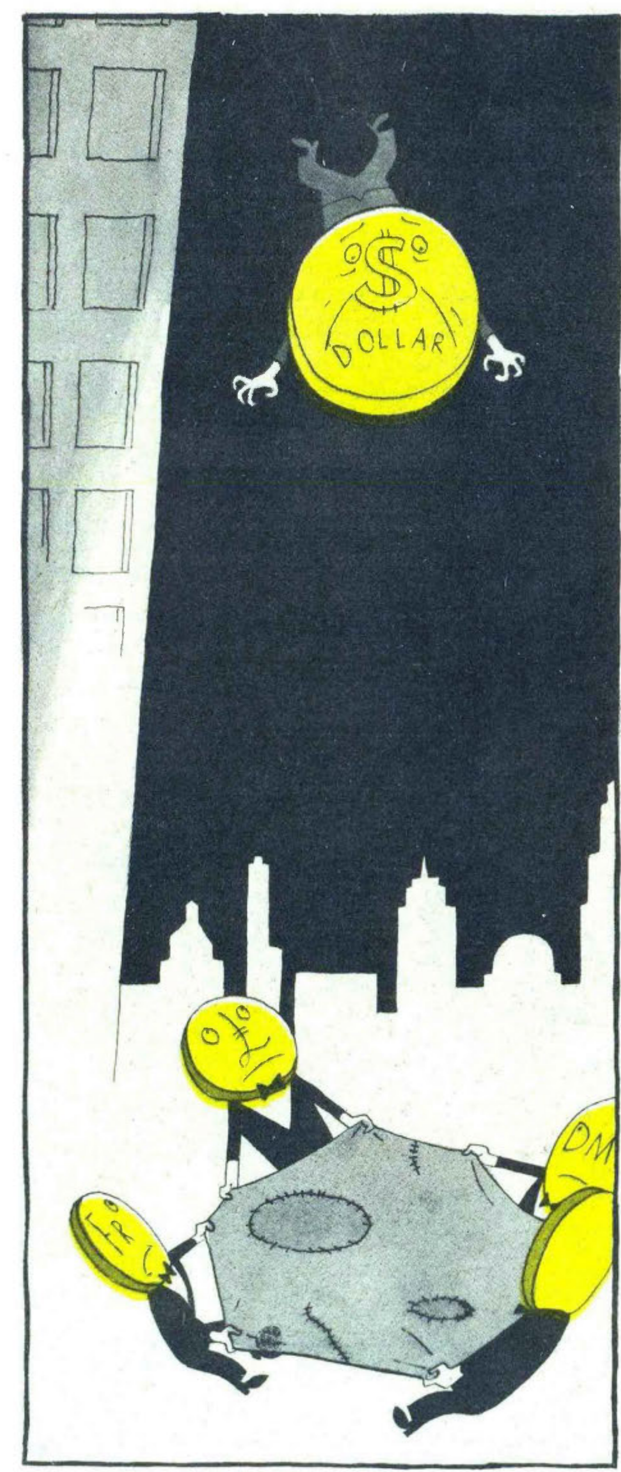
Но поставленная точка не последняя. Как не последняя была семерка шулеров. Еще немало их бродит по городам и весям. В аэропортах, на пристанях и вокзалах они подсаживаются к доверчивым гражданам. Упорно ищут лоха с оттопыренным карманом. И находят.

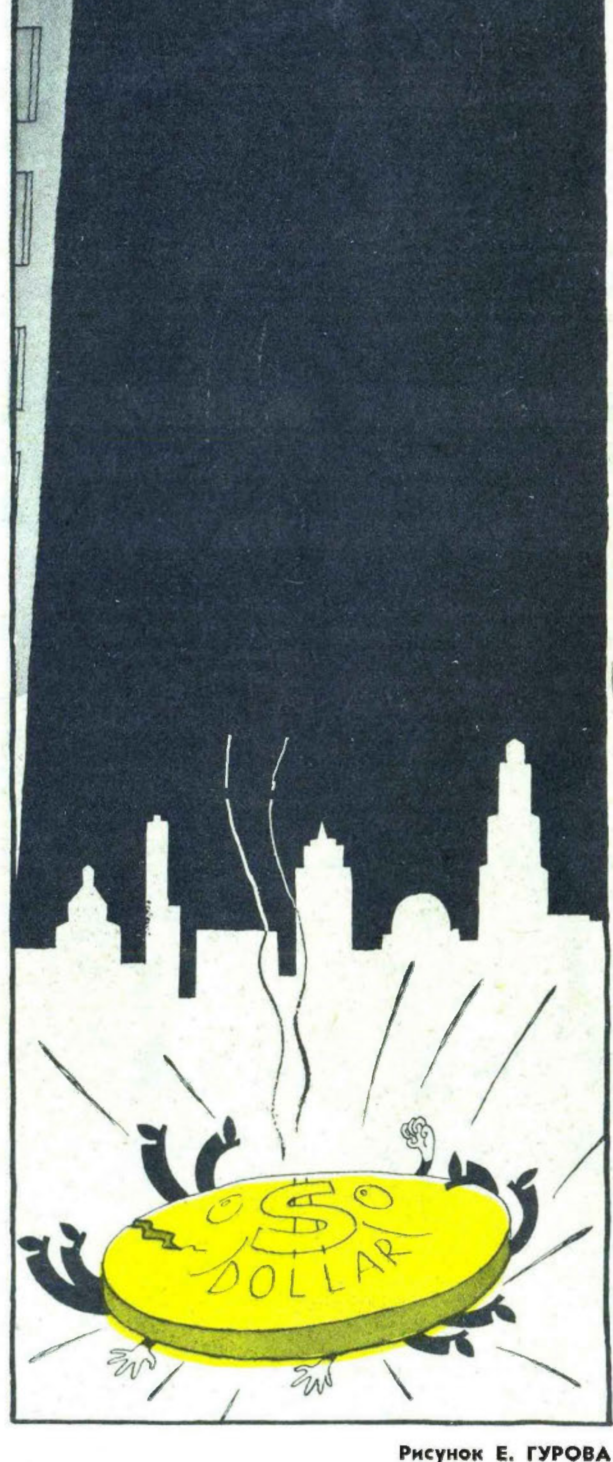
Граждане лохи, учтите, игра начинается с подкидного...

г. Иркутск

Валентин ОСИПОВ,
корреспондент ТАСС
в Лондоне

Тухлая утка из «Дейли мейл»

ПАДЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ДОЛЛАРА

Рисунок Е. ГУРОВА

Мистер Пикквик образца 71-го года семенил по Пиккадилли-серкус, выпучив круглые глаза на круглом, как колесо дилижанса, лице, и искал, кому бы излить душу. На его счастье, в толпе мелькнул родной профиль мистера Тапмена.

— Вы читали? — вскричал мистер Пикквик.— Какой кошмар!

— Да-да, сэр. Кровавая баня в Ольстере — это позор века. Травим ирландцев газом «Си-эс»! Могли ли мы думать, что наши «томми» падут так низко...

— Черта мне в этом Ольстере! — вскричал Пикквик, изменив своей обычной сдержанности.— Меня пугают не ирландцы, а русские. Они занесли меня в списки кандидатов на расстрел!

— Отличная шутка, сэр. Ха-ха!

— Это не шутка, а информация из «Дейли мейл»! — взвизгнул мистер Пикквик.

Мистер Тапмен зачерпнул ладошкой воды из фонтана и смочил себе лоб. Потом он вырвал у Пикквика газету и в ужасе стал описывать круги по Пиккадилли-серкус, к чему эта круглая площадь весьма располагает. Он накручивал виток за витком, покуда, слепой от горя, не врезался головой в живот мистеру Джинглю.

— Вы читали? — возрыдал мистер Тапмен.

— Кошмар и ужас. Доллар в агонии. Биржа в панике,— затараторил Джингль в присущей ему пулеметно-телеграфной манере.— Фунт худеет. Девальвация и ревальвация.

— Ах, оставьте меня, Джингль, в покое с вашим худым фунтом. Не до жиру! Я в русском списке. Я обречен! И вы тоже. Нас расстреляют.

Теперь уже тощий, костлявый Джингль выхватил газету. Он внимательно прочитал статейку, и его жуликоватое лицо озарилось улыбкой облегчения.

— Мы спасены! Скорее в цирк. Наймемся в клоуны. Здесь четко сказано — клоунов русские не тронут. Ха-ха!

Да, лондонская газета «Дейли мейл», специализирующаяся на антисоветской клевете, выступила еще с одной сногсшибательной «сенсацией». Русские, объявила она под кричащим заголовком на первой полосе, составили список десяти тысяч англичан, которых они намерены бросить в тюрьмы и концлагеря после вторжения на Британские острова.

Прежде всего, вещает газета, за решетку посадят членов королевской фамилии, министров, лидеров оппозиционной партии и членов парламента.

Злодеи-русские, запугивает английского читателя «Дейли мейл», возьмут под стражу также всех журналистов и комментаторов, ибо Советский Союз считает их «чрезвычайно опасными людьми»... Участь узников концлагерей ожидает также английских предпринимателей, владельцев газет, многих лидеров британских тред-юнионов.

Артистов театра, эстрады и цирка, успокаивает газета, очевидно, пощадят, однако за ними будет установлена самая строгая слежка со стороны «советских оккупационных сил».

В Советском Союзе, с убийственной серьезностью заявляет «Дейли мейл», уже созданы специальные военные суды, каждый из которых приписан к определенному району Англии для ведения там процессов. Часть осужденных, не моргнув глазом уведомляет «Дейли мейл», сразу же расстреляют, однако большинство отделается концлагерями и тюрьмами.

Уже четыре раза после окончания второй мировой войны, зловеще шипит «Дейли мейл», Советский Союз «был на грани вторжения в Англию» с применением атомных бомб.

«Хотя сведения о планах вторжения русских и составленных ими списках, полученных от лиц, бежавших из-за железного занавеса, читаются как захватывающие детективные боевики,— убеждает англичан газета в редакционной статье,— они действительно являются реальными».

Галиматью, распущенную «Дейли мейл», с готовностью подхватили другие газеты Флит-стрита. Охочие до сенсаций репортеры кинулись брать интервью у лиц, занесенных в русский «черный список».

То ли с целью приобрести политическую «известность», то ли по причине отсутствия здравого смысла некоторые интервьюированные господа, вместо того, чтобы посмеяться над выпущенной уткой, принялись всерьез обсуждать занесение их в «списки».

На беду «Дейли мейл», ее худосочные сенсации, не сдобренные фактами, желтеют и вянут, едва успев пустить ростки. Отвлекающий маневр через два дня уже никого не отвлекает. Подлинные проблемы снова обнажаются, как острозубые рифы после отлива.

И вскоре мистер Пикквик-71, столкнувшись на Лейстер-сквер с современным мистером Тапменом, снова горестно вздевает руки:

— Вы слышали, Тапмен, какой кошмар...

— Русские списки?

— Ах, не болтайте ерунды, сэр! Я имею в виду кровавую баню, которую мы учинили ирландцам в Ольстере.

— Да-да, мистер Пикквик. А тут еще доллар тянет за собой в пропасть девальвации и наш чахлый фунт...

— Ужасно, Тапмен, ужасно! А тут еще «Роллс-ройс» обанкротился. Кто теперь на очереди? Да, мистер Тапмен, извините, вы случайно не знаете, куда девался этот пройдоха Джингль?

— Ну как же! Прочитав статейку о «русских списках», он в панике устроился в цирк клоуном. А потом все раскусил и перешел в «Дейли мейл» заведовать иностранным отделом. Там тоже клоунада, но трюки примитивнее, а платят больше...

Я. РЫСАКОВ

Скоро в Южном Вьетнаме выборы будут.

Генерала Тхиеу будут выбирать.

Они его будут выбирать тщательно, чтобы выбрать только его и никого другого. Чтобы не обмишуриться. Чтобы не было разговоров, будто им нужен кто-нибудь другой, кроме этого замечательного генерала. Тем более что он все равно самый главный. Называется президент.

Этот президент, конечно, не зря выбирается заново.

Во-первых, он ворует уже довольно продолжительное время. Даже не зная в точности, кто чего спер, можно определить по почерку, чья это работа. Скажем, украли кошелек, или какую-нибудь брошку, или там государственную казну — всегда можно определить, кто украл. Так что в Южном Вьетнаме уже привыкли к почерку данного президента. И они думают вполне резонно: чем выбирать другого, пускай уж лучше знакомый будет.

А во-вторых, Тхиеу лично знаком с американцами. Это тоже немаловажно. Американцы знают, с кем имеют дело.

Конечно, компания у Тхиеу подходящая. Тоже генералы. Редко какой полковник попадется. Говорят, у президента есть один генерал по имени Нго Дзу, который спер оборудование целого американского военного лагеря. Просыпаются американцы, а лагеря нет. И до того он чисто все сделал, что даже вертолеты толкнул спекулянтам. Он хотел было еще и авианосец толкнуть, но у покупателей не было при себе таких денег. Да и дороговато показалось. Авианосцы на черном рынке все ж таки не дешевые.

Конечно, американцы обиделись.

— Что ж ты,— говорят,— разбазариваешь военное имущество? Этак на вас не напасешься.

А Нго Дзу рукой махнул.

— Эх,— говорит,— была не была! Президентом мне все равно не бывать, а жить как-то надо. Тхиеу хорошо: что ни слямзит — все по закону, а я человек маленький, мне только на себя и надеяться можно. У меня семья. Войдите в положение!

Американцы вошли в положение. Все-таки этот генерал мотивировал свой поступок.

Но только он их надул. Чужая душа — потемки. Генерал этот стащил военный лагерь исключительно для отвода глаз. Ему этот лагерь был вроде как приработок. Как побочная халтура. Детишкам на мелкие расходы. Это у него как бы хобби такое — воровать военные лагеря. А профессия у генерала совсем другая. Он американским солдатам и офицерам героин продает. В розницу. А продавать героин в розницу гораздо выгоднее, чем вертолеты оптом. Тем более, покупатель под рукой.

Вообще-то эти генералы нашли неплохой доход в виде продажи наркотиков. Это самое верное дело. Во-первых, потребность в них растет, потому что страшно, а героин помогает от страха. А во-вторых, покупатель все время меняется. Утром впрыснул героину, пошел в атаку — и все. Назад уже везут. И опять новенький. Так что такого дохода, как от союзников, нигде не бывает.

Тхиеу говорит своим генералам:

— Ваши превосходительства, вы при мне неплохо существуете, не будьте жабами — давайте мне некоторую сумму на предвыборную кампанию. Ну, там портреты нарисовать, плакаты, баки забить населению и на другие расходы.

И генералы дают. Они оплачивают предвыборную кампанию деньгами, вырученными от торговли наркотиками. Все равно дурман. И выборы и опиум одно действие производят: пудрят мозги.

Американцы подсчитали, что каждый ихний шестой военнослужащий — наркоман. Вот только не могут добраться, где он наркотики берет. Просто загадка какая-то.

А это не загадка. Это тонкая сайгонская стратегия: воровать для отвода глаз вертолеты, а основной доход иметь с покойников.

И теперь генералы снова выбирают Тхиеу, проверенного человека, при котором они не пропадут, а, наоборот, придумают еще что-нибудь стратегически-воровское.

НЕ ВЕРЬТЕ ПРИМЕТАМ!

«Чертову дюжину» — число «13» некоторые суеверные люди считают несчастливым. Но пассажиры, отправившиеся 6 июня из Москвы в Симферополь поездом № 55, на себе убедились, что цифра «13» не такая уж плохая. Иной раз она может и выручить.

А произошло вот что. Из состава поезда, который подали на посадку, непонятным образом исчез вагон № 12. Куда девать пассажиров! Смекалистые работники Курского вокзала столицы нашли выход. Они в последнюю минуту загнали метавшихся по перрону людей в вагон № 13.

В результате спасительной операции на каждое место пришлось по два человека. Было очень весело.

Л. ЕГОРОВА

Новь древнего напитка

Мало кто знает, как широко можно использовать в быту обыкновенный чай. Крепким, свежезаваренным чаем полезно поливать клумбы с левкоями, удобно мыть автомашины, приятно ополаскивать по утрам лицо и торс. Наконец, чайные ванны — отличное средство против радикулита и ишиаса...

Очевидно, ничем иным, кроме такого рода новшеств, нельзя объяснить небывалый дефицит чая, разразившийся в городе Жданове: уже месяца два тут нет чая ни в одном магазине. Пока местные детективы лихорадочно ищут законодателей новых мод на этот древний напиток, заведующий городским отделом торговли С. Галицкий едва успевает отвечать на запросы горожан стандартным:

«Перебои в продаже чая объясняются резким увеличением покупательского спроса».

Нет, неспроста такой спрос

А. В.

НАЛОВЧИЛИСЬ...

Началось все с того, что семья Кондратьевых по неосторожности приобрела шкаф в своем родном городе Кохтла-Ярве, ЭССР, в магазине № 57.

Да не простой шкаф, а сборно-разборный. Это значит, что и самому собрать можно. Многим это вполне удается. Особенно, когда все детали наличествуют.

В комплекте у Кондратьевых вышеозначенных деталей не оказалось, потому пошли они в магазин челом бить.

А там их уже дожидаются:

— Знаем-знаем: деталек не хватает.

— Не хватает? Да их и вовсе нет. Стали собирать шкаф, дошли до ручки и не знаем, что дальше делать: ни ручек, ни полкодержателей, ни других крепежных деталей.

— Это горе — не беда, — успокоило должностное лицо. — У нас завсегда так, когда получаем продукцию Нарвской мебельной фабрики. Это у них стиль такой — по частям товар присылать. Так что имейте терпение.

И что вы думаете? Не прошло и трех месяцев — получают Кондратьевы полкодержатели.

Не беда, что другие детали все еще отсутствуют. Кондратьевы не отчаиваются. Они уже наловчились открывать дверки шкафа гвоздиком, охотничьим ножом и другим холодным оружием.

О. КОЛОБАШКИН

— Уберите нас! В ножки кланяемся!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

КРЫМСКИЕ ЛЕЖЕБОКИ

Сказочный лежебока, не любящий молотить, не идет ни в какое сравнение с нашим Титом. Лежание на боку нашего Тита обходится государству в громадную копеечку.

Лежебоки, о коих идет речь, находятся в Крыму. Самого разнообразного свойства: внутреннего сгорания, пневматические, электро-механические и другие. Отечественные и заморские. Кристаллизаторы из Голландии, реакторы из Японии, дизели из Чехословакии. В официальных бумагах они числятся «неустановленным импортным оборудованием». Его накопилось в Крыму по разным предприятиям и ведомствам — от бытового до тяжелого химического — на двадцать миллионов рублей.

Огромные залежи всяческого механизированного и автоматизированного добра «сохнут на корню» у мелиораторов строящегося Северо-Крымского канала, «законсервированы» у рыбаков, «засолены» красноперекопскими химиками.

Не лучше дело в тресте Ялтаспецстрой. Тяжелы на подъем здесь, например, мощные представители подъемно-транспортного оборудования. Лежат без движения строительно-дорожные богатыри, электротехнические машины.

На заводе шампанских вин «Новый свет» безнадежно стареет с 1968 года автоматическая линия стоимостью 76 317 рублей. Немало импортных материальных ценностей не используется на винзаводах «Массандры» в Бахчисарае. Но что там 1968 год! Для ценного оборудования, как и для доброго вина, это не выдержка. Вот десять лет — это уже стаж. И с таким стажем тут каждый пятый металлический Тит. Нынче многие распродают или списывают их бренные останки.

Итак, миллионы рублей бесполезной отдачи. Сотни, тысячи машин и агрегатов. Сколько мог бы намолотить этот гигантский Тит!

В. ШВЕЦ

г. Симферополь.

ПРАВДЫ РАДИ

Июльское утро, обещавшее прекрасный выходной день, Семен Петрович Столбов встретил горестным стоном:

— Как скверно устроен мир! Лучшим людям житья нет. Того и гляди, обзовут, заплюют, затопчут. Джордано Бруно сожгли на костре. У Коперника были крупные неприятности. Галилей тоже пострадал... Теперь вот я страдаю.

Столбов поскрипел кроватью.

— Страдаю, мучаюсь,— глухо пожаловался он.— А все из-за доброты своей.

Вообще-то Семен Петрович страдал от ломоты в пояснице. Но жена поняла его.

— Опять с кем-нибудь сцепился? — спросила она, подавая мужу грелку.— Психовал?

— Понервничал,— уточнил Семен Петрович.— Теперь вот на нервной почве не повернешься. Из-за наших молодых работников. Переживаю я за них. Другой бы сказал: какое мое дело, начальство есть. А что начальство? Нынешнее начальство подчиненным слова поперек не скажет. А вот я кому хочешь правду выложу. За всех душой болею.

— Вредно это тебе. Врач говорил,— напомнила жена.

— Вредно,— подтвердил Семен Петрович.— Но что поделаешь? Лучшие люди всегда нервничали.

— Нашел с кого пример брать,— упрекнула Столбова супруга.— У них, может, ни жены, ни поясницы сроду не было. А у тебя и жена и поясница.

— Не могу,— простонал Столбов, вылезая из-под одеяла и обмахивая распаренное лицо грелкой.— Как быть спокойным: ведь столько людей вокруг! И всем добра желаешь.

— Съездил бы лучше на дачу,— возразила жена,— делом бы занялся.

Семен Петрович сунул ноги в домашние туфли.

— На пиво дашь — поеду,— согласился он.

«И то сказать, чего мне мир переделывать, людей перевоспитывать? — размышлял Семен Петрович, припрятывая выданные женой рубли.— Надо о своем здоровье позаботиться».

И, поставив в хозяйственную сумку две большие банки — одну для клубники, другую для пива, Семен Петрович вышел из дому.

* * *

Июльское утро не обмануло надежд и стало лучезарным, веселым днем.

«Надо ведь, как печет,— недовольно думал Столбов, ожидая автобус.— Такой скверный мир, и никак его не переделаешь! Здоровье не позволяет».

Семен Петрович вздохнул и стал рассматривать собравшихся на остановке. Плохие это были люди.

Вот, например, девушка в ярком и наверняка дорогом платье. Ну что о ней можно сказать? Конечно, бездельница. Вырядилась на родительские деньги. Небось, в ресторан собралась. Сигары курить будет, коктейли пить и апельсинами закусывать. Нынешняя молодежь апельсины заместо картошки трескает. Скверная молодежь.

Или вот этот седовласый пенсионер с гладиолусами. Тоже бездельник. Зачем ему букет? Наверняка не домой везет. Какой-нибудь дамочке преподнесет, «будьте любезны» станет говорить, на карусели кататься. Нынешним пенсионерам только и занятия, что на карусели кататься. Скверные пенсионеры.

А что можно сказать об этих молодоженах с рюкзаками? Два раза уже поцеловались. И где? В общественном месте. На людях — любовь, а дома, небось, друг друга боксом потчуют. У нынешних супругов чуть что — сразу бокс. Скверные молодожены.

Люди, стоявшие на остановке, вызывали у Семена Петровича беспокойство и душевную боль. Ему страстно хотелось тут же, немедленно, перевоспитать их, сделать лучше.

«Нет, нет, не буду и смотреть на них,— спохватился Столбов и даже зажмурился.— Мне нельзя нервничать: у меня жена и поясница».

Несколько мгновений Столбов крепился. Но вот раздался внятный голос его неусыпной совести. Стыдно, Семен Петрович, очень стыдно. Лучшие люди не слушают врачей, а о жене уж и говорить нечего. Не имеешь ты права молчать. Джордано Бруно, будь он на этой остановке, не смолчал бы. И Коперник с Галилеем выложили бы все, что думают.

Семен Петрович прокашлялся и уже открыл рот, но подкатил автобус, и прямо перед носом Столбова распахнулась дверь. Столбов сделал шаг в сторону и сладко сказал:

— Пожалуйста, проходите, пенсионер с гладиолусами. Проходите, дорогие молодожены. Садитесь и вы, девушка.

— Сначала вы, вы старше,— возразила девушка.

— Это неважно,— настаивал Столбов, подталкивая ее к дверям.— Вы наверняка торопитесь апельсинчики кушать.

К сожалению, последние слова, которые Столбов произнес особенно сладко, будто у него самого была во рту долька апельсина, заглушил стук закрывающихся за его спиной дверей. Но это не сбило Семена Петровича с мысли.

— Да, апельсинчики не картошка, их можно пудами трескать. Только где нам с вами, граждане! — молвил он, обращаясь к пассажирам и переходя со сладкого тона сразу на горький.— Это на родительские деньги вкусно. Так я говорю, девушка? Вкусно ведь?

— Извините, я вас не понимаю,— растерянно улыбнулась девушка, которую Столбов пропустил впереди себя в автобус.

— Смотрите, какая вежливость,— поразился Столбов.— Что значит в ресторане с утра не побывала. Нынешняя молодежь, она только до ресторана слово «извините» помнит. А как в ресторане сигар накурятся, коктейлей напьются, апельсинами объедятся — тут уж им не попадайся. Обзовут, заплюют, затопчут.

Семен Петрович со всхлипом вздохнул, будто его уже начали топтать, и устремил взгляд в сторону девушки, которая безуспешно пыталась спрятаться за молодоженов.

— А в ресторанах они, нынешняя молодежь, с утра до ночи. Так что ли, дорогой супруг, целовавший свою половину на остановке, то есть в общественном месте?

— Вам-то что? — обиделся тот.— И девушку зря смутили. Родители, может, ею как раз довольны.

— Что мне ее родители! — парировал Столбов.— Нынешние родители детям слова поперек не скажут. Я и ее родителям могу фигу показать.

Молодой супруг покачал головой.

— Ты мне рот не затыкай,— грозно предупредил Семен Петрович.— Он, дорогие граждане, меня боксом испугать хочет. Нынешние молодожены, они только на людях милуются. А дома у них сплошной бокс. Так, что ли, уважаемый пенсионер с гладиолусами для какой-нибудь дамочки?

Седовласый пенсионер укоризненно поглядел на Столбова.

— Стыдно, гражданин,— только и сказал он.

— Стыдно? — с сарказмом переспросил Семен Петрович.— Чего мне стыдиться? Я не пенсионер. На дармовые денежки дамочкам букеты не покупаю, на карусели не катаюсь, «будьте любезны» не говорю. Это ведь только при дармовых денежках «будьте любезны» говорить приятно.

Семен Петрович перевел дыхание и горько усмехнулся.

— Но не про нас, дорогие граждане, дармовые денежки. Они у кого? У нынешней молодежи да у нынешних пенсионеров. Скверная молодежь, скверные пенсионеры.

Последние слова Столбов произнес особенно громко, так, чтобы перекрыть голоса заговоривших вдруг пассажиров.

— Что вы, дяденька, в самом деле, расшумелись? — попытался уговорить Семена Петровича юноша в темных очках.— Ведь выходной день сегодня, в самом деле.

— Выпивши, наверное,— предположил другой пассажир, по виду сверстник Столбова.

— Апельсинов ему, видите ли, дармовых захотелось,— осудила Семена Петровича женщина на переднем сиденье.— В милицию таких надо сдавать.

Возможно, эти словоохотливые пассажиры рассчитывали смутить Столбова, сбить его с мысли, испугать. Но не на того напали.

— Милиция? — С сарказмом переспросил Семен Петрович.— Нынешняя милиция слова поперек никому не скажет. Скверная милиция. Я и милиции фигу показать могу.

Салон неодобрительно и даже враждебно зароптал.

Семен Петрович оглядел пассажиров. Плохие это были люди. Все без исключения скверные. Обзовут заплюют, затопчут.

«Вот она, наша доля, доля лучших людей»,— мелькнула в голове Столбова горькая мысль.

Он тихо застонал На сей раз не от ломоты в пояснице, а от душевной боли. Человечеству добра желаешь Вопреки всему, даже предписанию врача. А что в ответ?

Джордано Бруно сожгли на костре. У Коперника были крупные неприятности. Пострадал и Галилей. Теперь вот его, Семена Петровича Столбова, черед.

Но он не отступит Пусть у него жена и поясница, он скажет сейчас все, что думает. Все что сказали бы на его месте Бруно, Коперник Галилей.

— Сопляк,— с удовольствием сказал он юноше в очках.

— А ты хам. Пьяный хам,— определил он лицо своего сверстника.

— Дура,— бросил он женщине на переднем сиденье.

— Все вы дураки, сопляки, хамы! — напрягая голос, кричал Семен Петрович.— Правду не любите! Апельсины дармовые любите! Так я вам заместо апельсинов фигу сделаю...

Дальше произошло то, чего и следовало ожидать в этом скверном мире, населенном скверными людьми. Автобус, не доезжая до остановки, затормозил, высадил Столбова на тротуар и захлопнул за ним двери. Хамы! Если они рассчитывали сломить Семена Петровича, сбить его с мысли, то у них ничего не вышло. И не выйдет.

Лучших людей не сломить. Джордано Бруно, Коперник, Галилей — они всегда гнули свое. Теперь гнет свое Семен Петрович Столбов. Иначе он не может: потомки не простят.

— Всех всегда буду правдой бить! — провозгласил на всю округу Столбов.— Вот, нате!..

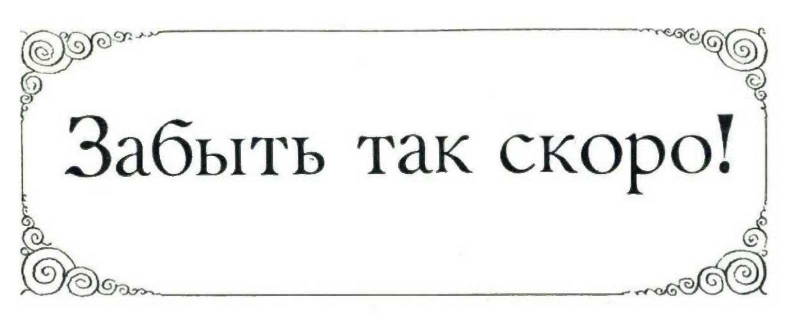
И Семен Петрович вызывающе показал вслед удаляющемуся автобусу два больших кукиша.

г. Куйбышев

— Обещали у моря детский сад построить. Море, как видишь, построили, а садика все ждем...

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

М. ЛЬВОВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

Забыть так скоро!

Жизнь Федора Андреевича Овчинникова текла совершенно спокойно, пока он где-то на Крайнем Севере добывал с помощью драги благородный металл. Но потом он оглянулся, заметил, что позади много прожитых годов, а впереди пенсионный возраст, и резонно подумал: «Пора на покой. Дай-ка я махну с Крайнего Севера в южный город Днепропетровск, к родной своей дочке!»

В южном городе Федор Андреевич получил однокомнатную квартиру со всеми удобствами и стал, как говорится, систематически ходить в гости к дочке, зятю и любимой внучке. Но потом опять оглянулся и резонно подумал: «А нужно ли мне при моих летах и болезнях систематически циркулировать туда и обратно? Дай-ка я лучше объединю жилплощадь дочкину и свою».

В силу врожденной осторожности Овчинников отказал шести самодеятельным гражданам, явившимся с довольно заманчивыми предложениями. Седьмым пришел директор масложиркомбината Евгений Георгиевич Паткаев.

— Зачем вам меняться с каким-то частником баш-на-баш,— сказал Паткаев,— когда вы можете иметь дело с предприятием, то есть со мной. Беру вашу разрозненную площадь и даю трехкомнатную квартиру в чудном доме, в центре города.

Федор Андреевич, втайне давно мечтавший о виде на реку, готов был тут же ударить по рукам, но, повторяю, в силу врожденной осторожности сдержался и сказал:

— Мало ли что вы мне напоете!

Тогда директор комбината, слегка обидевшись на такие слова, сел и написал гарантийное письмо. Закоренелый скептик чуточку подобрел и отдал свою однокомнатную масложиркомбинату.

И вот вдруг жестокий романс «Забыть так скоро!». Когда чудный дом в центре города воздвигли, Овчинников помчался к директору.

— Ну и что? — спросил директор, глядя на посетителя непорочным взглядом.— Гарантийное письмо? Ну и что?

И вместе с другими владельцами гарантийной фикции Федор Андреевич ушел не солоно хлебавши.

Я не хочу сгущать краски. Овчинников и его товарищи по злоключениям через суд или другим путем в конце концов заставят забывчивую дирекцию сдержать слово. Но обман есть обман, он и в жилищной сфере разбивает сердца. И может быть, даже больнее, чем в иной другой.

Недавно заместитель управляющего трестом «Днепротяжстрой» приехал на мясоперерабатывающее предприятие специально для того, чтобы уговорить одну работницу разлучиться с бараком. Это шаткое сооружение из глины и соломы стало на пути коммуникаций, прокладываемых к высотному дому.

Посол из треста молил, просил, предлагал гарантийное письмо на новую роскошную квартиру вместо клетушки в бараке — мена была, прямо скажем, царская, и мы, все присутствовавшие, дружно засвидетельствовали, что дело беспроигрышное. Однако в ответ на все доводы работница лишь отмахнулась.

— Знаем мы эти гарантии!

Привет директору масложиркомбината — это от него докатилось эхо!

Еще более примечательный конфликт возник на почве начинания, которое называется трудовым участием новосела. Суть его вы, конечно, знаете: «Хочешь получить жилье — помоги строить!».

Можно представить радость, испытанную, к примеру, медсестрой больницы имени Мечникова М. Ф. Драговской, когда ее вызвали в райисполком и сказали: домик, в котором она живет, пришел в непоправимое состояние и подлежит сносу. Но, чтобы быстрее соорудить новый дом, ее просят пополнить ряды добровольцев и отработать на стройке положенный минимум часов.

Мария Федотовна, понятно, не пошла на стройку — полетела на крыльях. Однако положенный минимум оказался почему-то очень похожим на максимум. Сначала Драговская отработала два месяца. Ей сказали: мало. Она отработала три. Ей сказали: мало. Она отработала четыре, пять и, наконец, полгода. Только тогда признали норму достаточной.

Итог? Вы угадали: квартирка Марии Федотовне не досталась.

Я спросил в Октябрьском райисполкоме: почему обидели медсестру? Ведь договорные обязательства были взаимными...

Мне терпеливо разъяснили:

— Всем не хватило. Не смогли. Да и разве Драговская одна?

И я подумал, что если когда-нибудь знакомых медсестры попросят пойти на стройку, они отнесутся к этому предложению без большого восторга.

Впрочем, Мария Федотовна, естественно, будет жаловаться во множество инстанций, и эти инстанции, естественно, будут разбираться и тратить драгоценное время, развязывая узел, небрежно завязанный необязательными людьми.

Применительно к нашей теме хочется перефразировать известный автотранспортный афоризм:

— Не уверен — не обещай!

г. Днепропетровск

СМЕКАЛИСТЫЙ ЛЕСОРУБ

В издательстве «Детская литература» вышла в свет новая повесть Бориса Привалова «Лесоруб Кумоха». Это — очередное произведение из задуманной литератором серии, которую можно назвать «Веселые фольклорные повести».

Литературно обработав притчи, сказки, анекдоты о жизни и необыкновенных приключениях народных героев наших многонациональных республик, Б. Привалов создал для юных читателей несколько книг: повести о неунывающих молдаванах Пэкалэ и Тындалэ, веселом мудреце Ходже Насреддине, улыбчивой проказнице из узбекского села Майсаре, лукавом казахском мальчугане Олдар-Косе, озорном белорусском мужике Нестерке, потешном русском скоморохе Петрушке...

Новая книжка о смекалистом лесорубе Кумохе основана на карельских народных сказках и занимательно, поучительно и весело повествует о том, как из всех передряг и столкновений с богатеями и попами с честью выходит этот смешливый крестьянский сын.

АРХИВ СМЕЕТСЯ

Грузинский сатирик Гизо Нишнианидзе недавно выступил в качестве архивариуса — он составил объемистую книгу «Из архива смеха» (Тбилиси, Издательство ЦК КП Грузии, 1971).

Получился очень интересный и солидный (573 страницы) сборник фельетонов, рассказов, карикатур, отобранных из сатирико-юмористических журналов дореволюционной Грузии.

Сатире приходилось туго, долгожителей среди журнальчиков не наблюдалось: царская власть душила их регулярно. По этому поводу неплохо проехался журнал «Масхара» («Шутник»), издававшийся в Тбилиси в 1907 году под редакцией знаменитого поэта Акакия Церетели. «Шутник» поместил скромную заметочку под скромным заголовком «Новости».

«10 марта до 8 часов утра в Тбилиси никого еще не расстреляли.

10 марта к 10 часам утра в Тбилиси не ограбили ни одного трамвайного вагона.

10 марта до 12 часов дня под трамвай никто не попал.

10 марта к 2 часам дня не опечатали ни одной типографии.

10 марта до 4 часов дня не убили ни одного городового.

10 марта к 6 часам вечера ни одной редакции не закрыли.

10 марта до 10 часов вечера не арестовали ни одного редактора.

Действительно, редкий день, что и говорить!»

Не удовлетворившись амплуа архивариуса, Гизо Нишнианидзе показал себя зрелым теоретиком сатиры. Доказательством тому — его научный комментарий к сборнику.

Ну, хорошо, скажет вдумчивый читатель, история дореволюционной грузинской сатиры написана. А собирается ли уважаемый исследователь заняться вплотную вопросами сатиры в Советской Грузии? Отвечаем: уже занимается. Вплотную. Ежедневно. Давно. Потому что наш коллега Гизо Нишнианидзе — заместитель главного редактора грузинского сатирического журнала «Нианги» («Крокодил»).

— Браток, дай взаймы до получки, во как надо!

Рисунок М. УШАЦА

Б. ФИНИАСОВ,
специальный корреспондент Крокодила

НИЧЕГО ОСОБЕННОГО...

Я видел этих преступников. Всех семерых. Булочникова Павла Владимировича, Кутанова Михаила Борисовича, Турищева Виктора Ивановича, Волосатова Сергея Васильевича, Смыковых Валерия, Виктора и Сергея Михайловичей.

Вступив в преступный сговор, все семеро перелезли через забор детсада «Аленка», намереваясь... Впрочем, мотивы преступления долгое время оставались неразгаданными. Достоверно известно лишь одно: отпечатки пальцев нарушителей были обнаружены на песочнице малышовой группы. Кроме того, все семеро были опознаны сторожем детсада.

Вскоре правонарушителям были вручены повестки, в которых говорилось, что они будут преданы товарищескому суду. На случай, если бы кто-либо из обвиняемых попытался уйти от ответственности, повестка предупреждала: «Явка обязательна».

В тот же день в поселке Никифоровского сахарного завода появились объявления, извещающие о том, что в 17 часов 30 минут будет вершиться правосудие.

И здесь матерых преступников обуял страх. Один из главарей шайки, П. В. Булочников (его особые приметы: волосы светлые, глаза голубые, уши оттопырены, на левой руке родинка), используя родственные связи, попытался было оказать давление на суд. Но ничего у него не вышло.

В точно назначенное время председательствующая М. И. Алаторцева начала судебное разбирательство и предоставила слово обвинителю.

В яркой речи обвинитель заклеймил позором преступников, которым не должно быть места среди нас. Перейдя от этих общих пожеланий к конкретным, обвинитель выразил уверенность, что суд справедливо покарает преступников, обвиняемых не только в перелезании через забор, но и в том, что они перерезали электропровода (напряжение 220 вольт).

На провокационный вопрос защиты: «Видел ли кто-нибудь, как обвиняемые обрезали провода?» — последовал ответ: «Не видел, а что?»

Потерпела крах попытка защиты переложить ответственность с обвиняемых на стихийные силы природы, в частности на ветер, который якобы мог порвать провода. Хотя вмешательство ветра полностью не исключалось судом, однако, исходя из того, что он, ветер, не фигурирует в домовых книгах и поэтому не может быть привлечен к уголовной ответственности, суд признал виновными Булочникова П. В., 9 лет от роду, не судимого, Кутанова М. Б., 10 лет, не судимого, Турищева В. И., 10 лет, не судимого, Волосатова С. В., 12 лет, не судимого, Смыковых В. М., С. М. и В. М., 28 лет (на троих), не судимых, и приговорил их к уплате штрафа в размере 151 рубля 80 копеек.

И хотя суд был всего лишь товарищеский, и хотя обвиняемых судили заочно, а в зале суда находились их родители, и хотя приговор так и не был приведен в исполнение, по поселку поползли слухи, что детей вообще не надо было судить.

Считаем своим долгом опровергнуть эти вредные слухи. Дело в том, что длительное время в поселке сахарного завода было все, кроме товарищеского суда. А какой уважающий себя ЖКО может обойтись без этого общественного органа? Однако, когда суд наконец был создан, выяснилось, что судить некого. Два-три мелких дела не могли принести славы Фемиде на общественных началах. Требовался громкий процесс, о котором заговорил бы весь поселок...

Вот почему суд над названными выше преступниками был необходим. Вот почему нельзя было ограничиться мерами профилактики, как-то: беседой о пользе заборов и вреде лазания через них.

— Но ведь ничего особенного не случилось,— говорит председатель товарищеского суда М. И. Алаторцева.

— Ничего особого,— соглашается с ней начальник ЖКО С. Ф. Анисимов.

— Ничего такого,— поддерживает их директор Никифоровского сахарного завода Ю. А. Ерин.

И действительно, никто из этих уважаемых товарищей не похож на Бармалея. И действительно, все они очень любят маленьких детей. И готовы воспитывать их даже в громком судебном заседании.

Тамбовская область.

СЕРВИС ДЛЯ ТУРИСТОВ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

«Директору Универмага
от мл. продавца секции дамских головных уборов
Нефедовой Любови
Заявление
Прошу уволить вас по собственному желанию».

Копию снял В. Огибенин, г. Челябинск.

«Товарищи покупатели!
наш магазин
проводит распродажу
ЖЕНСКИХ
ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ».

(Объявление в галантерейном магазине)

Прислала В. Лабзова, г. Великие Луки.

«Магазин закрыт: ушла на генеральную репетицию в лечебный корпус».

(Объявление в магазине при санатории)

Списала Р. Кайнова, Челябинская обл.

«У нас с вами необычная профессия. Мы ведем борьбу с огнем, который нужен человеку, чтобы приготовить пищу и обогреться. Но какое потепление мы вносим в души людей, сделав им хорошую печь и преградив путь огню к пожару».

(Из стенгазеты «Добровольный пожарник»)

Прислал С. Быстров, г. Владивосток.

РСФСР
Исполнительный комитет

Справка
Дана Гохгалтер Виктору Викторовичу 1954 года рождения проживающему в с Приирпышье Таврического р-на, Омской обл, в том что он является вышеуказанным гражданином.
что и удостоверяет.

Пред. с/с:
секретарь:

Прислала Н. Улитина, г. Омск.

«Коллективу пельменной присвоено право самобракажа пищи».

(Объявление в пельменной)

Списал А. Костенко, г. Нижний Тагил.

«Я, Яковлев В. П. не выходил на работу 8. V. 71 года в виду того, что 7 мая выпил изрядно. Опомнился только дома, когда меня начала трясти жена, дескать, где деньги. Я прогулялся по карманам, кругом тихо».

(Объяснительная записка)

Прислала Т. Врюкало, г. Чита.

«...И, наконец, о достоверности подписи акта. Ваши сомнения напрасны, акт подписан экспертом Назаровым В. Ф., подпись он свою изменил в связи с переходом на руководящую работу...»

(Из ответа начальника бюро товарных экспертиз на опротестование акта экспертизы)

Копию снял Г. Гуляев, г. Воронеж.

АКТ № ____
осмотра заместителей перед закрытием

(Бланк акта осмотра заземлителей)

Прислал В. Бахтинов, г. Красноярск.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Артист Н. Куделькин ведет роль Деда со страшным нажимом, так сказать, не снимая ног с педалей. А артистке О. Дыкиной в роли Бабы уж совсем изменяет вкус. Работает она больше частями тела, предназначенными совсем для другого, а не для игры».

Газета «Знамя коммунизма», г. Ангарск.

«Так как магазин открывается в 10, а водку начинают продавать с 11, то необходимо установить в магазине стулья или скамейки, чтобы мы в ожидании продажи водки не слонялись без дела, а могли спокойно сесть и подождать».

(Эту запись «трезвого юмориста» я прочитал в книге жалоб и предложений гастронома № 4 2-го горпищеторга)

Прислал Н. Елисеев, г. Владивосток.

«Продавец резины находится в чулках».

(Объявление в магазине)

Прислала Уткина, г. Омск.

КРОКОДИЛЬСКАЯ САТИРИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Редколлегия Крокодильской Сатирической Энциклопедии выражает легкое недоумение с примесью некоторого огорчения в связи с тем, что на Н, О, П поступило лишь полторы тысячи писем вместо обычных двух тысяч. Определенный свет на причины этого феномена проливает покаянное письмо московского энциклопедиста В. Молоканова. Он пишет: «Я энциклопедировал в рабочее время. Видимо, начальство пронюхало об этом и стало бдительно следить за тем, чтобы нагрузка на меня не ослабевала. Посему я уезжаю на сенокос».

Посему мы обращаемся к составителям КСЭ с проникновенным призывом:

— Не энциклопедируйте в рабочее время! Если всех наших Жан-Жаков Руссо, Дидро и Д'Аламберов ушлют на сенокос, кто же будет трудиться на ниве сатиры?!

Надеемся, что словник на буквы Т, У, Ф вызовет взрыв творческого энтузиазма (не забудьте, кстати, писать эти три буквы на конверте рядышком с нашим адресом).

Т

табель
табу
тайм
тайна
тайфун
такт
тандем
танцплощадка
тара
тарелка
театрал
телевизор
телескоп
телефон
тело
терапевт
тернии
теща
тиран
титул
толкач
торговля
тореадор
тормоз
торт
торшер
точка
трагедия
трамплин
транзистор
трапеция
траур
трезвенник
тренер
трепло
троечник
труд
трудовая книжка
трутень
трюк, трюкач
тряпка
туз
туманность
тунеядец
тупица, тупость
турусы на колесах
туча
тучность
тюфяк
тягач
тяжелоатлет
тяжелодум
тяп-ляп

У

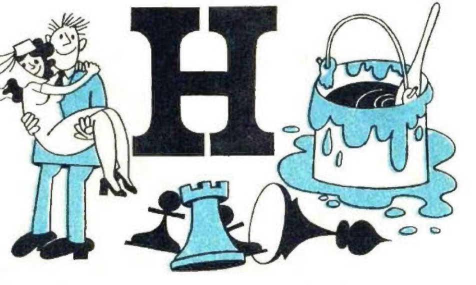
убаюкивать
ублажать
уборщица
убыток
уважение
увалень
увертка
увертюра
увлечение
увольнение
угловой
уговоры
угодливость
уголовник
угощение
угрозыск
угрызения совести
удав
удаль
удар
удача
удивление
удильщик
удобрение
удовольствие
уж
ужас
узда
узел
узы
указка
украшение
укрощение
укрупнение
укус
улей
улика
улов
уловка
улыбка
ультиматум
ум
унижение
уникум
управдом
упрек
упрямство
упущение
уравниловка
уравновешенность
ураган
усы
усердие
усушка
утешение
утиль
утруска
ухаб
уценка
уют

Ф

фаворит
факир
факт
фальстарт
фальшь
фанаберия
фанатик
фантазия
фантастика
фанфарон
фарисей
фарс
фасон
фат
фата
фейерверк
феодал
фестиваль
фехтование
фига
физик
фикус
филантроп
филателист
философ
фильм; односерийный, двухсерийный, многосерийный
финал
фининспектор
фитиль
флирт
флюгер
фокус, фокусник
фольклор
фонды
форвард
формалист
фотобумага
фотография
фразер
фрак
франт
фундамент
фурия
футбол, футболист

ДЕЖУРНЫЕ ЭНЦИКЛОПЕДИСТЫ

Б. Аверьянов, г. Обнинск, Калужская обл.; А. Арабаджи, г. Горький; И. Афонин, г. Кишинев; А. Багрянцев, г. Гурьев; М. и Н. Баньковские, г. Ленинград; Б. Барташевич, Тульская обл.; Я. Блюменкранц, г. Полтава; Б. Боронтов, г. Рязань; М. Вайсборд, г. Москва; М. Голубчик, г. Москва; И. Гусаченко, г. Киев; Н. Заславский, г. Одесса; Ф. Коничев, г. Ленинград; В. Кныш, г. Москва; Л. Лехциер, г. Ворошиловград; В. Ломаный, г. Ленинград; М. Лурье, г. Горький; З. Маркин, г. Москва; В. Марьяновский, г. Москва, В. Медведев, г. Киев; Ц. Меламед, г. Рига; А. Мутовин, г. Свердловск; В. Панфилов, г. Невельск, Сахалинская обл.; А. Побединский, г. Симферополь; В. Ревко, г. Ивано-Франковск; В. Рыбаков, г. Усть-Каменогорск; О. Сеин, г. Киев; В. Соболев, г. Москва; В. Сошин, г. Харьков; Б. Сулава, г. Ткварчели; В. Сусликов, Московская обл.; А. Стоврацкий, г. Москва; И. и С. Труб; Н. Цыбенко, г. Вольногорск; П. Чубарь, г. Ростов-на-Дону; Ю. Шадрин, Приморский край; Т. Якимова, г. Канаш.

НАКАЧКА — разрядка начальника и зарядка подчиненного.

НАРКОЗ — единственное средство, с помощью которого врач избавляется от советов больного во время операции.

НАТО — военный блок, защищающий его участников от разоружения.

НАТЮРМОРТ — самый надежный способ консервации фруктов и овощей.

НАФТАЛИН — приправа к пище моли; успокаивающее средство для владельцев шерстяных вещей.

НЕБО — воздушная свалка дымов.

НЕБОСКРЕБ — улица, расположенная вертикально.

НЕВЕСТА — оптимистка, воспринимающая мир сквозь фату.

НЕВРАСТЕНИК — человек, которому плохо даже тогда, когда ему хорошо.

НЕКРОЛОГ — служебная характеристика для поступающих в рай.

НИГИЛИСТ — человек, отрицающий все, даже нигилизм.

НИЧЬЯ (гроссмейстерская) — проигрыш болельщика.

НОВОСЕЛЬЕ — торжественное начало капитального ремонта квартиры.

НОКАУТ — способ обучения счету в горизонтальном положении.

НУМИЗМАТ — коллекционер, тратящий новые деньги на приобретение старых; бессребреник, помешанный на деньгах.

ОАЗИС — место, где удобно слушать глас вопиющего в пустыне.

ОБИДА — вещь, которую не любят глотать даже шпагоглотатели.

ОБЛАКО — сделавший карьеру туман; фундамент для строительства воздушных замков.

ОБУВЬ — единственное, чем некоторые оставляют свой след на земле.

ОБЫВАТЕЛЬ — человек, считающий, что самая высокая материя — нейлон.

ОВАЛ — окружность, вышедшая из автобуса в часы «пик».

ОДЕССИТ — человек, умеющий вкусно рассказать за свой город.

ОКЛАД — не роскошь, а средство существования.

ОКРИК — и. о. аргумента.

ОПЕРА — единственное место, где палач перед тем, как отрубить жертве голову, должен вместе с ней что-нибудь спеть.

ОСЕТР — рыба, которая мечет икру за границу.

ОСКОМИНА — ощущение, которое испытывает человек, в пятый раз выигравший по лотерейному билету автомобиль «Москвич».

ОСТРОТА — мысль, еще не успевшая ожиреть.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ — то, чем никогда не жалко поделиться.

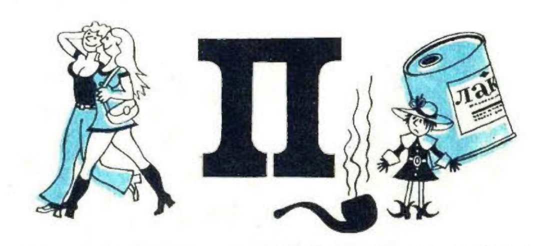
ОТДЫХ — хобби, которым можно заниматься без отрыва от производства.

ОТМЫЧКА — ключ широкого профиля.

ОТПУСК — месяц, в течение которого человек расходует запас энергии, сбереженный в течение всего года.

ОХОТНИК — человек, отстаивающий свою любовь к природе с оружием в руках; индивидуум, который, рассказывая о своих успехах, несет дичь.

ОЧЕРЕДЬ — вереница скромников, стесняющихся пробраться без очереди; место, где каждый должен за себя постоять.

ПАЖ — должность, исчезнувшая с появлением мини-юбок и дамских брюк.

ПАЛАТКА туристическая — столовая для комаров.

ПАР — вышедшая из себя вода.

ПЕКЛО — котельная, которая находится черт знает где.

ПЕРЕКУР — дымовая завеса над простоем (см. простой).

ПЕРЕСТРАХОВКА — действие по принципу: семь раз отмерь и ни разу не отрежь.

ПИЯВКА — особа, живущая полнокровной жизнью.

ПЛАГИАТ — попытка выехать на чужом Пегасе; единственный вид кражи, при которой вор сообщает свою фамилию.

ПЛИССЕ-ГОФРЕ — аккуратно измятая ткань.

ПОДЖИЛКИ — рессоры труса; часть тела, наиболее подверженная вибрации.

ПРАБАБУШКА — троекратная нянька.

ПРЕНИЯ — дополнительное время для не выспавшихся во время доклада.

ПРОБЛЕМА ПОЛА — вечный вопрос: циклевка и лак.

ПРОСТОЙ — посиделки по среднесдельному тарифу.

ПЫЖИК — материал для шапок-невидимок.

ОТКЛИКИ НА ОДИН НОМЕР

«У КОРОВЫ НА ЯЗЫКЕ»

В фельетоне А. Голуба, опубликованном под таким названием, подробно рассказывалось о том, что в колхозах «Россия», «Большевик» и других (Курская область) плохо обеспечивают кормами животных, в основном коров.

Фельетон был обсужден на заседании бюро Солнцевского райкома КПСС. На это же заседание были приглашены представители всех хозяйств, которые подверглись критике в журнале.

Выступление «Крокодила» признано совершенно правильным. Председатель колхоза «Россия» А. Ф. Капральский, допустивший серьезные просчеты в развитии общественного животноводства, освобожден от занимаемой должности.

Приняты и другие меры. В хозяйствах Солнцевского района заготовлено около 12 тысяч тонн сенажа, 450 тонн витаминной травяной муки, 85 тысяч центнеров сена. Намного больше, чем в прошлом году, будет заложено силоса. С самого начала уборки урожая производится скирдовка соломы.

Мы получили письмо также из Курского обкома КПСС. Секретарь обкома партии тов. Бойко сообщает, что в настоящее время принимаются меры к увеличению производства и заготовок кормов. На 1 августа в области было приготовлено около 280 тысяч тонн сенажа. Больше произведено витаминной муки, а также сена. Расширяются площади долголетних культурных пастбищ. В нынешнем году будет выделено больше кормов и для личного скота колхозников и рабочих совхозов.

КСТАТИ, О ЛОШАДЯХ

Уважаемый Крокодил!

В «животноводческом» номере у тебя были разделы «Кстати, о коровах», «Кстати, о свиньях», «Кстати, о кроликах». Я хочу добавить к ним еще один — «Кстати, о лошадях». Дело в том, что наш совхоз занимается выращиванием лошадей, которые идут затем на экспорт. В портах наших лошадей ждут корабли, а мы, как правило, не успеваем доставить их вовремя. Виновато в этом Министерство путей сообщения, которое не дает в срок вагоны для погрузки. Приходится же за это расплачиваться звонкой монетой. Вот и посуди, кому от этого польза...

Н. АВИЛОВ, главный зоотехник Здоровецкого откормсовхоза, Орловской области.

«КТО НА ДАЧЕ?»

В фельетоне Н. Самохвалова «Кто на даче?» говорилось о медленных темпах строительства помещений кролиководческих ферм в Косулинском совхозе Белоярского района, Свердловской области, которое осуществляла механизированная колонна № 420 треста «Свердловсксовхозстрой».

Как сообщил в редакцию первый секретарь Белоярского райкома КПСС В. А. Никитин, фельетон обсуждался на заседании бюро райкома партии, в работе которого принял участие первый секретарь Свердловского обкома КПСС Я. П. Рябов. Факты были признаны правильными. Бюро райкома КПСС обязало строителей в двухмесячный срок закончить объект. В настоящее время фермы сданы в эксплуатацию.

ЗАЧЕМ ВЕЗТИ В ГОРОД?

Друзья - крокодильцы! Почитала я ваш специальный номер и поняла, что корма для животных—дело очень важное и общее. Даже меня, домохозяйки, касается.

И я хочу вам сказать, что у нас еще очень много резервов для кормежки скота, а мы их не используем.

Вот вам пример, взятый прямо из моей кухни.

Купила я в магазине три кило молодой свеклы. Пришла домой, оборвала ботву и из любопытства взвесила. Что вы думаете? Ботва потянула 2 кило 400 граммов. И только 600 граммов весила сама свекла.

Куда мне девать ботву? Я ее выкинула. А ведь эту сочную зелень можно было скормить скоту.

А. ТАРАСЕНКО

г. Киев.

«ЖАРКО НА ЭКВАТОРЕ...» и «ЕСЛИ БЫ...»

Так назывались два фельетона, опубликованные в семнадцатом номере. В первом из них говорилось о недостатках в развитии животноводства в совхозе «Клязьминский», Петушинского района, Владимирской области. В фельетоне «Если бы...» речь шла о скверном монтаже оборудования в колхозе «Колос», Целинного района, Курганской области.

На оба фельетона ответил начальник главного управления «Росглавмехмонтаж» А. Ф. Косарев. Он сообщил редакции, что Владимирское объединение «Сельхозтехники» оказало помощь совхозу «Клязьминский» в приобретении запасных частей и ремонте оборудования на животноводческих фермах. А на прораба, допустившего нарушение правил монтажа в колхозе «Колос», наложено взыскание. Недостатки монтажа поручено устранить Курганскому СМУ «Сельхозтехники».

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Если ты думаешь, что твой животноводческий номер касается только сельских жителей, то ошибаешься.

Вот я горожанин, работаю в автохозяйстве, на спецмашине. Короче, вывозкой мусора занимаюсь. А все же меня очень задели твои фельетоны, что напечатаны в этом номере.

Спросишь: почему? С какого боку они меня касаются? А вот с какого.

Вот я забираю мусор. И если бы ты видел, сколько в этом мусоре хлеба! Да и, кроме хлеба, всяких съедобных и даже лакомых для скота отбросов можно набрать, если не половину машины, то уж треть — это точно.

А если бы для таких отбросов всюду были поставлены специальные ящики или контейнеры, не пришлось бы свинке с протянутым копытцем по квартирам ходить, как изображено у тебя в одном рисунке.

Н. ОРЕХОВ

г. Кисловодск.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Меня очень заинтересовал фельетон «Ко мне, Жестикуляция!». Сборник о котором вы пишете, к нам еще в руки не попадал, и мы, доярки, даем коровам имена по своему выбору.

Я, например, сначала хорошенько осмотрю корову, изучу ее нрав и по ее характеру и внешности подбираю ей кличку.

Красивые имена нахожу в кинофильмах и книгах. Так у меня появились Иоланта и Виринея. И я в этом не вижу ничего дурного.

Я считаю, что только неразумный человек может оскорбиться тем, что его именем назвали хорошее животное.

Екатерина КИЮТИНА,
доярка
Вишневский район,
Целиноградской области

«КОМПЛЕКС В НЕПОЛНОЦЕННОСТИ»

Под таким заголовком был опубликован фельетон Н. Яковлева. В нем говорилось о недостатках в строительстве животноводческих комплексов для колхозов пригородного Саратовского района.

Председатель совета Саратовского облколхозстройобъединения тов. Целик сообщает, что факты, о которых говорилось в фельетоне, действительно имели место. Вопросы усиления строительства животноводческих комплексов в Саратовском районе были рассмотрены на специальном заседании. Разработан целый ряд весьма серьезных мероприятий. В частности, составлены графики ввода комплексов в колхозах имени Фрунзе, имени Калинина, имени Куйбышева и «Коммуна». Саратовский облисполком утвердил этот график, обязал организации, участвующие в строительстве животноводческих ферм, обеспечить все объекты материалами, оборудованием и рабочей силой.

Саратовское облколхозстройобъединение любезно прислало нам график строительства и ввода в эксплуатацию животноводческих комплексов. Так что «Крокодил» будет иметь возможность время от времени проверять выполнение пунктов этого документа.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Прочли мы заметку о нашем Янаульском откормсовхозе («Мои репортажи из степей Башкирии») и обсудили ее среди всего коллектива. Со всей ответственностью заявляем: правильная заметка! Действительно, положение у нас в совхозе очень тяжелое. Наши земельные угодья расположены на территории трех районов.

Разбросанность земельных угодий ухудшает наши производственные показатели, удорожает себестоимость продукции.

Нам кажется, что наше хозяйство создано не очень-то продуманно. Считаем, что для ликвидации ненормального положения необходимо сделать две вещи. Первое: сконцентрировать мелкие земельные угодья. Второе: создать в каждом районе самостоятельный откормсовхоз, что даст возможность решить все организационные вопросы и получить более дешевое мясо.

Письмо к вам обсуждалось среди коммунистов и всего коллектива совхоза.

Директор совхоза М. КАБИРОВ.
Секретарь парторганизации Н. СЕЛИХОВ.
Председатель рабочего комитета Р. АХИЯРОВ.

— Подай нож, я арбуз внесу!

Рисунок О. ЕВГЕНЬЕВА

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА

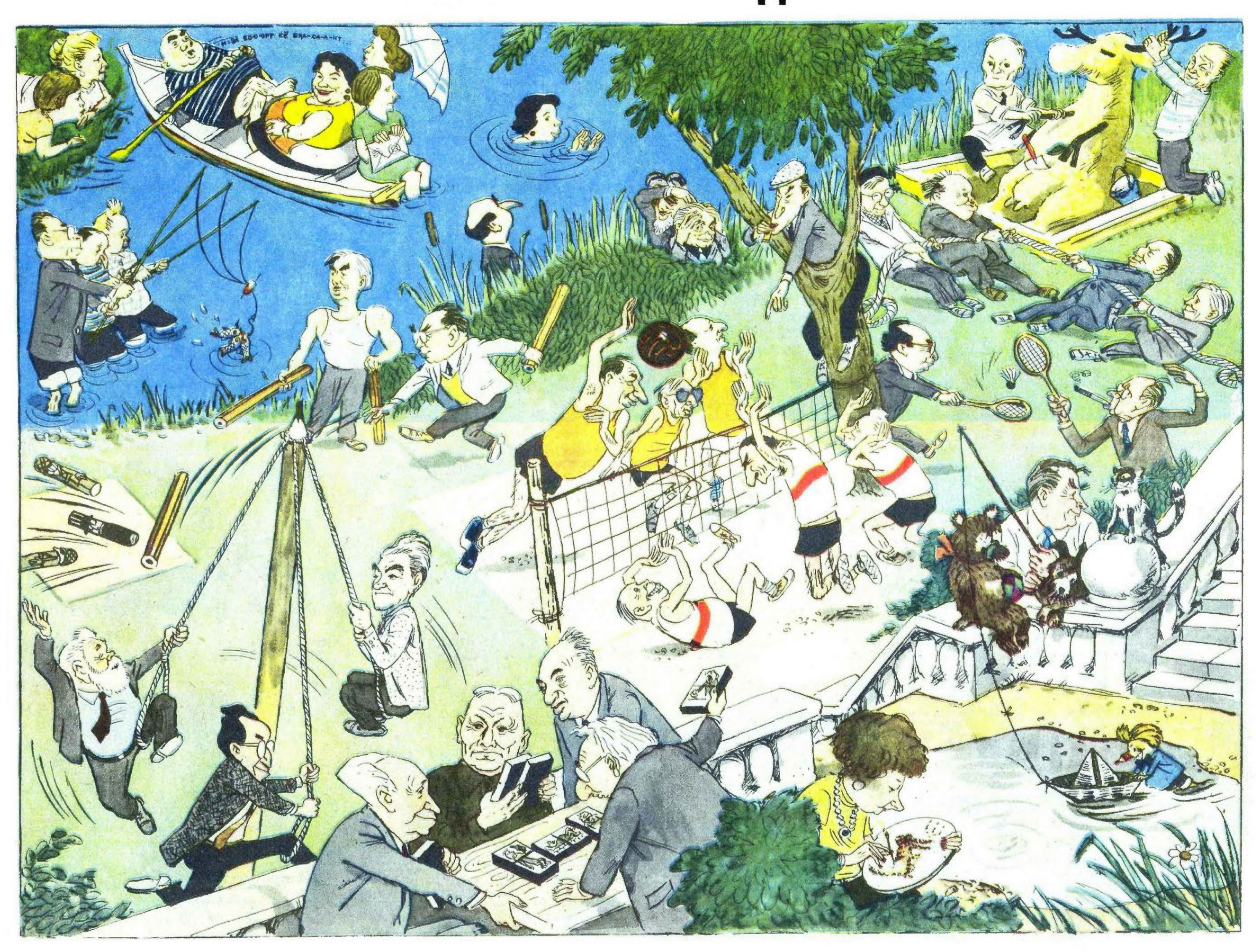

Рисунок А. БАВЫКИНА

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

КРОКОДИЛЬЦЫ-ВЕТЕРАНЫ В ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

В один из воскресных дней августа, который газетные фенологи со свойственной им стилистической элегантностью называют «макушкой лета», сатирики и юмористы выехали на лоно природы. В однодневном доме отдыха собрались, разумеется, не все мастера неумирающего и, мы бы сказали, тревожного жанра. Сюда съехались лишь сатирики с солидным крокодильским стажем, в том числе те, кто делал первый номер журнала и активно сотрудничает во всех последующих, вплоть до двухтысячного. Убеленные опытом, много прошагавшие по ухабистому шляху сатиры, они сейчас предаются кратковременному и заслуженному отдыху.

Наш художник Анатолий ЦВЕТКОВ, засевши в кустах, работал, если можно так выразиться, «скрытым карандашом». Он запечатлел непосредственное, почти ребячье веселье ничего не подозревавших мастеров смеха.

Вот перед нами всегда неразлучные Кукрыниксы, беззаботно удящие рыбу. На одном крючке они вытянули трех шелешперов. Заметьте, на одном! Разве это не говорит о высокой талантливости прославленных рыболовов? Впрочем, на сатирическом крючке Кукрыниксов неоднократно болтались и более крупные рыбины.

Ниже, на берегу, известные своей антиимпериалистической направленностью художники Юлий Ганф и Борис Ефимов и в спортивных играх не изменяют себе. С одного удара они выбивают колониалистов, реваншистов и прочих аспидов.

Еще ниже, на гигантских шагах, резвятся художники Виталий Горяев, Леонид Сойфертис и Борис Пророков. Им не привыкать широко шагать в карикатуре и плакате.

Но оставим на минуту мужчин и обратим наши взоры на крокодильских дам. Разумеется, они прекрасны. Их нужно всячески беречь, нежить и развлекать, что и делает Борис Юдин — один из старейших кавалеров «Крокодила». Три бесценные дамы, Елена Цугулиева, Вера Синцова и Татьяна Боброва, катаются на лодке, а «гондольер», не жалея голосовых связок, знакомит их с жемчужинами песенного фольклора.

Руладам певца внимают, расположившись на травке-муравке, Людмила Емельянова и Наталья Серебренникова. Поодаль, усевшись на пенечке, Алла Котельникова сосредоточенно занята рукоделием, вышивает маленького крокодильчика.

В пруду плещется с русалочьей грацией романистка и фельетонистка Наталья Ильина. Скромный Евгений Шатров закрыл ладонью глаза, чтобы не смущать купальщицу. Виктор Ардов тоже отвернулся, и в этом, право, нет ничего удивительного: этот юморист всегда отличался девичьей застенчивостью и беспредельной деликатностью. Зато Семен Нариньяни не сводит с купальщицы глаз. Не подумайте дурного. Симпатичный сатирик размышляет: а не является ли купание дамы в непосредственной близости от трех мужчин актом, противоречащим основам морали? Морально-этические проблемы превалируют в творчестве Семена Нариньяни, и, естественно, частная жизнь граждан находится в поле его зрения.

Старейшие крокодильцы Григорий Рыклин, Лазарь Митницкий, Исаак Абрамский и Ефим Весенин заняты любимым делом. Они забивают козла. Гром стоит по всей округе, когда Гриша мечет кость на стол. Вглядитесь внимательно: кости-то не простые — игроки забивают двуногих козлов из своих фельетонов.

В правом верхнем углу карикатуристы-анималисты Аминадав Каневский и Евгений Ведерников и здесь не изменяют своей теме — лепят корову с оленьими рогами.

Чуть пониже поэты Александр Безыменский, Владимир Иванов, Александр Жаров и Сергей Смирнов перетягивают канат. Кто кого? Тянут-потянут — глядишь, и вытянут басню, пародию, а то, чем черт не шутит, целую сатирическую поэму.

Еще чуть ниже художники Наум Лисогорский и Александр Баженов бездумно перебрасываются воланом бадминтона, восстанавливая таким образом свои нервные клетки.

Карикатурист Иван Семенов, являющийся одновременно редактором «Веселых картинок», в минуты отдыха впадает в детство и начинает пускать бумажные кораблики.

Наконец, мы видим жаркую волейбольную сечу, в которой участвуют: в желтых майках — Владимир Масс, Владимир Поляков и Борис Ласкин и в белых с красной полосой — Леонид Ленч, Морис Слободской и Самуил Шатров. Обратите внимание на их неувядающее спортивное мастерство. Какие подачи! Какие «блоки»! Какие «гасы»! Просто непонятно, как они находят еще время писать рассказы, пьесы, киносценарии, оперетты, повести и романы.

Судит встречу Валентин Катаев. Старый, испытанный судья. Как известно, на его суд представили свой первый роман «Золотой теленок» Илья Ильф и Евгений Петров. И не ошиблись. Вот почему, несмотря на темпераментную встречу и накал страстей, среди публики не слышно традиционных выкриков: «Судью на мыло!»

Если читатель с должным вниманием рассмотрел эту сценку, то он получит хотя бы приблизительное представление о том, чем занимаются сотрудники «Крокодила» в часы, свободные от работы в журнале...

Такси едет очень медленно. Нервничающий пассажир спрашивает водителя:

— Неужели вы не можете двигаться быстрее?

— Конечно, могу, но мне не хочется выходить из машины,— отвечает шофер.

Дежурный офицер входит в помещение для новобранцев и спрашивает:

— У кого-нибудь из вас есть электротехническое образование?

— Так точно, господин капитан! Я по образованию инженер-электрик.

— Отлично! В таком случае назначаю вас ответственным за то, чтобы электричество в казарме выключали ровно в 22.00!

●

В суде.

— Вы украли у пострадавшего одежду, когда он купался. Что вы можете сказать в свое оправдание?

— В том месте купаться запрещено.

На вечеринке Андерсон расхвастался своим умением чинить часы. Его жена подтвердила:

— Это верно, он часто чинит часы. Но как он отремонтировал часы с кукушкой у нашего соседа! После его ремонта кукушка стала выскакивать и спрашивать, который час.

●

Доктор:

— Поскольку вы пришли ко мне на прием впервые, мне кажется, что было бы лучше, если бы вы рассказали мне обо всем с самого начала.

Пациент:

— Конечно, конечно. Итак, сначала бог сотворил небо и землю...

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Были ли у тебя трудности в Париже с твоим французским языком?

— У меня нет. У французов были.

●

Путевой обходчик подошел к лежащему на рельсах человеку и спросил, почему он тут разлегся.

— Мне опротивела жизнь,— ответил тот.— И я хочу, чтобы стокгольмский экспресс прекратил мои страдания.

— Стокгольмский экспресс? В таком случае вам нужно перейти на соседний путь: по этому пути пойдет гётеборгский скорый.

●

«Фиб-Актуэльт», Швеция

Фрэнк ПАТТОН (США)

ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТЬ

Хотя Джонни Симпсон и был завсегдатаем тюрьмы, благодаря периодическим амнистиям и примерному поведению ему обычно удавалось довольно быстро покидать ее мрачные стены. И всякий раз, прощаясь с ним, начальник тюрьмы, флегматично посасывая неизменную сигару, бросал ему:

— До встречи!

И действительно, встреча наступала довольно быстро. И тогда начальник неизменно мрачно бормотал:

— Хэлло! Наконец-то!

Однако на сей раз Джонни шел по такому грязному и мокрому делу, что ему явно грозил электрический стул. Но Джонни считал себя везучим человеком и надеялся на пожизненное заключение.

Обосновавшись надолго, Джонни вдруг заболел. Сначала в тюремной больнице ему вырезали аппендикс. Потом он стал жаловаться на тюремную пищу. Был устроен консилиум, и собравшиеся светила пришли к единодушному выводу, что надо делать резекцию желудка. Оперировавший Джонни хирург удалил ему три четверти этого органа, пожелав при этом долгой жизни — без вина, мяса и прочих гастрономических радостей. Через два года, работая в тюремной мастерской на токарном станке, он порезался. В результате заражения крови ему вынуждены были отнять левую руку...

Когда он лежал в тюремной больнице, в палату к нему вошел начальник.

— Послушай, Джонни,— сказал он без всяких околичностей.— Если ты думаешь, что я не понял твой план, ты жестоко ошибаешься. Я давно разгадал твое намерение удрать из тюрьмы по частям. Только у нас, в Америке, это не получится. Заруби себе это на носу!

И он важно вышел из камеры.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Франсуа АРЛИ (Франция)

На мой взгляд...

Жалко, что праздники наступают именно тогда, когда в магазинах полно народа.

* * *

Битники и хиппи считают деда Мороза своим: он никогда не бреется и работает только один день в году.

* * *

Оптимист — это владелец автомобиля, оставляющий включенным мотор, когда жена входит в универмаг.

* * *

Удивительный аппарат — телевизор. В одно и то же время он нагоняет на вас глубокий сон и до глубокой ночи будит ваших соседей.

* * *

Эволюция нравов очевидна. Раньше молодые девушки краснели, когда смущались. Теперь они смущаются, когда краснеют.

* * *

В наше время есть кое-что потруднее, чем найти иголку в стоге сена. Это найти ее в руках девушки.

* * *

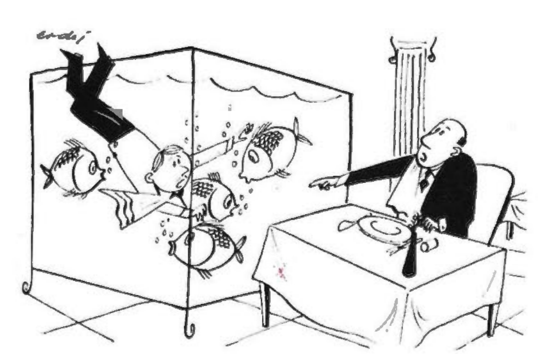
Хозяйка-оптимистка — женщина, которая не моет посуду вечером, думая, что завтра утром ей захочется это сделать.

— Знакомьтесь,— мой друг...

— А это, наверное, школа космонавтов.

— Вот эту, пожалуйста!

Рисунки Шандора ЭРДЕИ (Венгрия)

КРОКОДИЛ

№ 26 (2000)

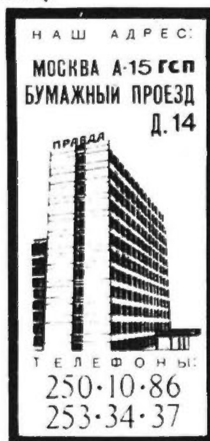
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, А. Бабыкин (г. Оленегорск), М. Вайсборд, О. Евгеньев, М. Кириллов (Павлодарская обл.), С. Кузьмин, В. Спельников (г. Рязань), Н. Станиловский, В. Тамаев, М. Ушац.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

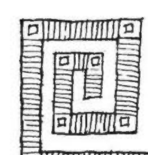
Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

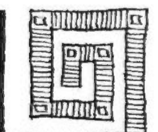
Сдано в набор 1/IX 1971 г. А 00974. Подписано к печати 9/IX 1971 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1-й завод: 1—3 610 000). Изд. № 1975. Заказ № 1817.

■

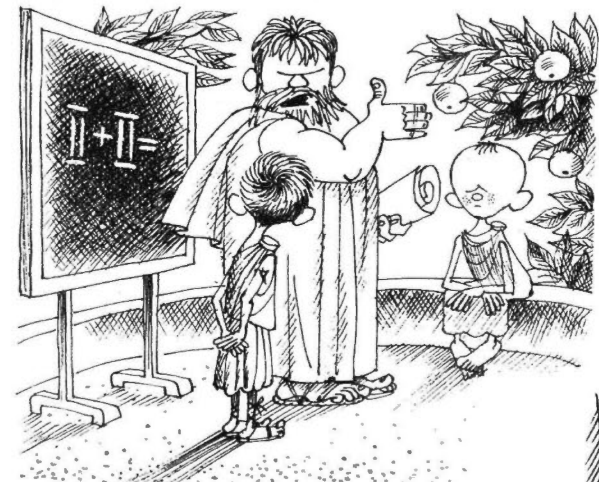
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

ВЕЛИКИЕ ЗА ПАРТАМИ

Рисунки В. ЧИЖИКОВА

— Что ты смотришь на Сократа, у него на лбу ничего не написано!

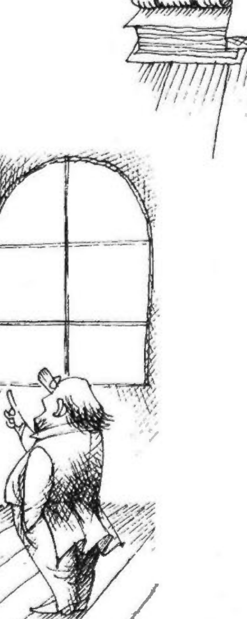
— Братья Гримм, вы вместо истории рассказываете сказки!

— Суворов, где же Альпы!
— Мы их еще не проходили...

— Безобразие, Нельсон, вы все тетради в клеточку пустили на морской бой!

— Ох, Грибоедов, хлебнете вы горя со своим умом!

Реомюр: — Цельсий, у тебя температура!

— Моцарт, послушайтесь меня, пересядьте от Сальери!

— Дефо, как называется часть суши, омываемая со всех сторон водой!

Цена номера 15 коп.

Индекс 70448